

Столяров Владислав

**Социология физической
культуры и
спорта (основные...**

Владислав Столяров

**Социология физической
культуры и спорта (основные
проблемы, новые подходы
и концепции). Часть 2.**

**Предмет, значение и история
развития социологии
физической культуры и спорта**

«Автор»

1999

Столяров В. И.

Социология физической культуры и спорта (основные проблемы, новые подходы и концепции). Часть 2. Предмет, значение и история развития социологии физической культуры и спорта / В. И. Столяров — «Автор», 1999

Данная работа – вторая часть книги, цель которой ввести читателя в мир социологии физической культуры и спорта, ознакомить с основными проблемами этой науки и учебной дисциплины, представить новые подходы и концепции. Вторая часть книги посвящена анализу предмета, значения и истории развития социологии физической культуры и спорта. Работа рассчитана на широкий круг читателей. Она может быть использована как учебное пособие по социологии физической культуры и спорта, а также для того, чтобы ближе познакомиться с философскими, социологическими, культурологическими проблемами физической культуры и спорта. Обсуждаемые в работе проблемы и предлагаемые решения представляют интерес не только для тех, кто занимается разработкой теории физической культуры и спорта, но и для практических работников в сфере физической культуры и спорта, для организаторов досуга населения, для социальных работников.

© Столяров В. И., 1999

© Автор, 1999

Содержание

Предисловие	6
Раздел I. Проблематика социологического исследования физической культуры и спорта	10
1.1. Постановка вопроса	11
1.2. Исходные понятия и положения	21
1.3. Основные направления, задачи и проблемы социологического исследования физической культуры и спорта	32
1.3.1. Определение социального статуса объекта	32
1.3.2. Анализ взаимоотношения объекта с другими элементами социальной системы	35
1.3.2.1. Общая характеристика проблематики	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владислав Иванович Столяров
Социология физической культуры и
спорта (основные проблемы, новые
подходы и концепции). Часть 2.
Предмет, значение и история развития

© В.И. Столяров

Предисловие

Данная работа – вторая часть книги “Социология физической культуры и спорта (основные проблемы, новые подходы и концепции)”. Ее автор не претендует на систематическое и полное изложение социологии физической культуры и спорта. Главная цель, которую он ставит, – ввести читателя в мир социологии физической культуры и спорта, ознакомить с наиболее важными, а вместе с тем сложными и трудными, проблемами этой науки и учебной дисциплины, представить новые подходы и концепции.

В первой части был обсужден вопрос относительно *объекта* социологии физической культуры и спорта.

Напомним, что под *объектом* науки (научного исследования) понимается та специфическая, относительно широкая область явлений, которая изучается в науке (ряде наук) и выделяется из всего многообразия явлений (из более широкой области явлений) с помощью некоторых абстракций. От объекта науки отличается ее предмет. *Предмет* науки – это та более узкая область явлений, которую данная наука с помощью абстракций выделяет в объекте, его определенная идеализированная модель, те специфические задачи, которые она ставит и решает в ходе его изучения на основе применения особых методов¹.

На основе анализа объектной области социологии физической культуры и спорта, проведенного в первой части книги, были обоснованы следующие основные положения, на которые мы будем опираться в последующем изложении:

1) Социология физической культуры и спорта изучает как минимум *три* относительно самостоятельных, хотя и связанных друг с другом объекта:

- *физическую культуру* – природное тело человека, вовлеченное в процесс социализации и “окультуривания” (при этом было обосновано положение о целесообразности замены термина “физическая культура” на термин “соматическая культура”);

- *физкультурную деятельность* – определенные формы двигательной активности человека, которые часто называют также “занятиями физическими упражнениями”;

- *спорт* – особую разновидность соревнований (“спортивные соревнования”), подготовку к ним, а также другие связанные с ними явления.

2) Все другие объекты, изучаемые социологией физической культуры и спорта, являются: а) *элементами* указанных выше объектов (например, спортивное соревнование по отношению к спорту, физическое воспитание по отношению к соматической культуре и т. д.); б) их *разновидностями, формами* проявления (например, спорт для всех и спорт высших достижений, а также спортивное и олимпийское движение по отношению к спорту, физическая рекреация и лечебная физкультура – по отношению к физкультурной деятельности и т. д.).

3) Соматическую (физическую) культуру и физкультурно-спортивную деятельность изучают не только социология, но также теория физического воспитания, теория спорта, психология спорта, физиология спорта и многие другие науки. Чтобы не дублировать друг друга, каждая из этих наук выделяет свою особую *предметную область* (специфический *предмет*) в исследовании этих объектов, изучает их под определенным углом зрения, специфическими методами, ставит и решает применительно к ним специфические проблемы. Для этого каждая наука, используя определенные абстракции и идеализации, специальный понятийный аппарат, создает определенный теоретический “конструкт” – *идеализированную модель* изучаемого объекта, в которой он отображен лишь какими-то отдельными своими аспектами, сторонами, элементами и т. д.

¹ Важно учитывать *относительность* понятий “объект” и “предмет”.

В данной работе, которая является логическим продолжением первой части книги, рассматриваются прежде всего следующие вопросы: какой *понятийный аппарат* использует интересующая нас наука в исследовании соматической культуры и физкультурно-спортивной деятельности? Какие *задачи* она ставит и решает при этом? Под каким *углом зрения* она рассматривает соматическую культуру и физкультурно-спортивную деятельность? Каковы основные *особенности, направления и уровни* социологического исследования этих социальных явлений? Что составляет *предметную область* (предмет) той науки, в рамках которой проводится это исследование? На основе каких *абстракций и идеализаций* она формирует свой предмет исследования? Какое *место* она занимает в системе других наук, каково ее теоретическое и практическое значение? Как она *возникла и развивалась*?

Этим вопросам посвящены многочисленные научные публикации, в том числе индивидуальные и коллективные монографии, учебники и учебные пособия, которые изданы в нашей стране и за рубежом.

Необходимо учитывать, однако, что социология физической культуры и спорта – относительно молодая научная дисциплина, которая только начинает достаточно точно и строго определять предмет и методы своего исследования, место в структуре социологии, а также в системе “спортивной науки”. Поэтому по большинству указанных выше вопросов ведутся острые дискуссии, и они нуждаются в дальнейшем обсуждении.

Сделаем несколько предварительных замечаний.

1. При выборе *названия* науки, предмет которой обсуждается в данной работе, возникают определенные трудности.

С одной стороны, учитывая проделанный выше анализ объектов этой науки, неправомерно использовать ни одно из ее традиционных названий – “социология физического воспитания”, “социология спорта”, “социология физической культуры и спорта”, “социология физкультурного движения”, “социология тела” и т. п. В первой части книги было показано, что эти названия *не соответствуют* тем объектам, которые она действительно изучает.

Более точное (адекватное изучаемым объектам) название данной науки – “социология соматической (физической) культуры, физкультурной деятельности и спорта” или “социология соматической (физической) культуры и физкультурно-спортивной деятельности”. Эту науку можно называть также “социологией тела и физ-культурно-спортивной деятельности”, если вместо выражения “социология соматической (физической) культуры” использовать выражение “социология тела”, которое употребляется в социологической литературе.

Но, с другой стороны, и все эти названия не совсем удачны в двух отношениях: а) они очень длинные и б) отходят от того традиционного обозначения интересующей нас науки – “социология физической культуры и спорта”, – которое используется и в названии данной работы.

Выход из этой трудности (данного противоречия) мы видим в следующем. В последующем изложении, чтобы не нарушать традицию, мы будем использовать название “*социология физической культуры и спорта*”. Однако читатель должен учитывать то *специфическое значение, которое в рамках данного названия мы придаем терминам “физическая культура” и “спорт”*.

Термин “**физическая культура**” используется для обозначения введенного в первой части книги понятия “**соматическая культура**”, а вовсе не в том традиционном смысле, который ему обычно придается, когда им обозначаются, например, занятия физическими упражнениями (подробнее см. Столяров, 1999).

Термин “*спорт*” заменяет длинное выражение “**физкультурно-спортивная деятельность**”. Как отмечалось в первой части книги, такое широкое значение термину “спорт” обычно придается в зарубежной социологической литературе. Под спортом понимают не только спортивные соревнования, подготовку к ним и другие указанные выше явления,

но также разнообразные формы двигательной активности человека, занятия физическими упражнениями. А для характеристики спорта, связанного именно с соревнованиями, используется термин *“соревновательный спорт”*.

В тех случаях, когда надо будет подчеркнуть, что речь идет именно о соматической культуре и физкультурно-спортивной деятельности, мы будем использовать соответствующие термины, а не заменяющие их термины *“физическая культура”* и *“спорт”*.

2. Автор в полной мере осознает огромную *сложность* указанных вопросов и *дискуссионный* характер предлагаемых решений.

Во-первых, необходимо учитывать, что всякое разграничение сфер исследования научных теорий является лишь *относительным, временным, исторически преходящим*. В полной мере это касается и обсуждаемой научной дисциплины.

Во-вторых, следует иметь в виду, что ее объектная область и предмет были выделены, да и в настоящее время выделяются, во многом стихийно. Те абстракции и идеализации, которые при этом осуществляются, как правило, не осознаются (по крайней мере не формулируются) достаточно четко. Поэтому речь может идти лишь о том, чтобы на основе анализа и определенной интерпретации реальной практики социологических исследований физической культуры, спорта и других связанных с ними явлений выявить и сформулировать в явном виде эти абстракции и идеализации, а тем самым уточнить объект и предмет данной науки.

3. Специфика предмета (проблематики, исследовательских проблем и задач) социологии физической культуры и спорта, как видно из самого названия этой научной дисциплины, связана с тем, что она – в отличие от других наук – при анализе физической культуры и спорта ориентируется на цели и задачи *социологического* исследования, использует понятийный аппарат и методы *социологии*.

В последующем изложении мы исходим из того, что читатель ранее изучал эту науку и уже знаком с основными понятиями и методами социологического исследования.

В ряде случаев мы уточняем наше понимание социологии, тех или иных социологических понятий и т. д. Однако наши основные усилия направлены на то, чтобы:

- обосновать применимость и целесообразность социологического подхода к исследованию физической культуры и спорта;
- на основе этого определить проблематику социологического исследования физической культуры и спорта, предметную область (предмет) той науки, в рамках которой проводится это исследование;
- уточнить место социологии физической культуры и спорта в системе наук;
- показать ее теоретическое и практическое значение.

4. Осознавая сложность указанных выше вопросов, автор стремился не только изложить свое *собственное* мнение, но и как можно более полно представить взгляды *других* ученых по этим вопросам.

Одна из основных задач данной работы – дать читателю информацию о том, в каких отечественных и зарубежных публикациях он может более подробно ознакомиться с обсуждаемыми проблемами, т. е. служить как бы *путеводителем* по этим публикациям. Именно этим объясняются многочисленные ссылки в тексте на работы отечественных и зарубежных авторов по социологии физической культуры и спорта.

Список этих работ – своеобразная **библиография** по основным проблемам социологии физической культуры и спорта – приведен в конце работы.

5. Работа рассчитана на широкий круг читателей. Она может быть использована как *учебное пособие* при изучении курса социологии физической культуры и спорта. Кроме этого она может быть полезна тем, кто вообще хотел бы ближе познакомиться с философскими, социологическими, культурологическими проблемами физической культуры и

спорта. Обсуждаемые в работе проблемы и предлагаемые решения представляют интерес не только для тех, кто занимается разработкой *теории* физической культуры и спорта, но и для *практических* работников в сфере физической культуры и спорта, для организаторов досуга населения, для социальных работников.

Раздел I. Проблематика социологического исследования физической культуры и спорта

Главный вопрос, который обсуждается в данном разделе работы, – какие проблемы ставятся и решаются в ходе социологического исследования физической культуры и спорта².

Сначала уточним те трудности, которые возникают при ответе на данный вопрос, и наметим пути их преодоления.

² Обратим особое внимание читателя на то, что в этой части книги ставится задача лишь *обозначить, выделить* проблематику социологического исследования физической культуры и спорта, показать *характер, особенности и значение* тех проблем, которые возникают в ходе этого исследования. В последующих частях мы снова вернемся к этим проблемам, но там нас в первую очередь будет интересовать *решение* данных проблем.

1.1. Постановка вопроса

Вопрос о проблематике (об основных направлениях, задачах и проблемах) социологического исследования физической культуры и спорта является предметом широких и длительных дискуссий в научной литературе.

Основные направления, задачи и проблемы этого исследования обсуждаются во многих научных публикациях, в том числе в диссертациях, а также индивидуальных и коллективных монографиях, учебниках и учебных пособиях, которые изданы в нашей стране (Виноградов и др., 1995; Гончаров, 1994, 1995, 1997; Жолдак, 1968, 1992; Жолдак, Коротаева, 1994; Лубышева, 1996 б, 1998; Манько, 1985; Пономарев Н.А., 1976; Пономарев, Утишева, 1991; Сайганова, 1982; Степовой, 1972; Столяров, 1984 а и др.) и за рубежом (Младенов, 1975; Стойчев, 1986; Albonico, Pfister-Binz, 1971; Cechak, Linhart, 1986; Dunning, 1976; Edwards, 1973; Eitzen, Sage, 1978; Frank, 1991; Grieswelle, 1978; Hammerich, Heinemann, 1979; Heinemann, 1980 b; Ibrahim, 1975; Kenyon, 1969 b; Krawczyk Z., 1974, 1978 а; Krotee, 1978; Linde, 1967; Loy, Kenyon, 1969; Loy etc., 1978; Luschen, 1968; Luschen, Sage, 1981; Luschen, Weis, 1976; Magnane, 1964, 1973; McIntosh, 1963; McPherson etc., 1989; Olin, 1984 а; Parlebas, 1986; Petrak, 1967; Rigauer, 1982; Risse, 1921; Schilling, 1993; Snyder, Spreitzer, 1978; Stacic, 1988; Talamini, Page, 1973; Voigt, 1992; Wohl, 1979, 1981 а, b; Yiannakis etc., 1976 и др.). В реферативном сборнике “Социология спорта” (1980) дан обзор некоторых из этих работ.

Анализ указанных выше и других научных публикаций показывает, что по обсуждаемому вопросу высказываются различные точки зрения, взгляды, мнения. Для иллюстрации рассмотрим некоторые публикации.

Одна из первых отечественных работ по данному вопросу – статья “Социологические проблемы физической культуры” (Якобсон, 1971). Ее автор – М.А. Якобсон попытался применить системный подход для определения проблематики социологического исследования физической культуры. По его мнению, “системное рассмотрение предполагает пространственную и временную ориентацию объекта и направлений его исследования” (С. 128). В связи с этим М.А. Якобсон выделяет четыре основных направления социологического исследования физической культуры.

1. “*Интраспективное*” направление в социологической проблематике физической культуры, “которое исследует структурные элементы или подсистемы объекта в их взаимодействии, обеспечивающие функционирование всей системы объекта” (С. 129). В качестве таких подсистем, образующих социальную систему физической культуры, автор статьи рассматривает спорт, физическое воспитание и физическую рекреацию.

2. “*Интерспективное*” направление, которое “исследует функции и связи физической культуры или ее подсистем с другими явлениями социума, не входящими в систему физической культуры (например, физическая культура и культура, физическая культура и искусство, физическая культура и научно-технический прогресс и т. д.)” (С. 129).

3. “*Ретроспективное*” направление, в которое “входит вся социологическая проблематика физической культуры, относящаяся к различным периодам ее истории” (С. 129).

4. “*Перспективное*” направление, которое ориентировано на выявление тенденций и перспектив изменения физической культуры в будущем, различной степени отдаленности, т. е. “принимает на себя задачи обоснования перспективного социального планирования” (С. 129).

О.А. Мильштейн дает такое подразделение проблематики социологического исследования физической культуры и спорта:

“– общетеоретические и методологические вопросы;

– роль физической культуры и спорта в формировании всесторонне и гармонически развитой личности;

- физическая культура, спорт и труд;
- физическая культура, спорт и образование;
- физическая культура, спорт и свободное время;
- физическая культура и спорт как часть культуры общества;
- физическая культура и спорт как фактор формирования национальных отношений;
- место физической культуры и спорта в системе средств массовой информации;
- социально-экономические вопросы физической культуры и спорта;
- социологические аспекты управления, планирования и прогнозирования физической культуры и спорта;
- большой спорт и факторы, обуславливающие его функционирование и развитие;
- социально-психологические вопросы физической культуры и спорта;
- социальное значение международных спортивных связей, спорт как фактор укрепления мира и дружбы между народами;
- спорт и политика;
- физическая культура, спорт и религия;
- спорт в капиталистическом обществе, критика буржуазной социологии спорта;
- методика и техника социологических исследований” (Мильштейн, 1974, С. 45; Ср. также, Мильштейн, 1972, С. 3–4). Он указывает также, что начинают выделяться в относительно самостоятельные направления такие актуальные проблемы, как “Физическая культура, спорт и идеология”, “Образ жизни и физическая культура”, “Спорт и общественное настроение”, “Социальная сущность спорта как зрелища”, “Социальная структура физической культуры и спорта”, “Научно-техническая революция и физическая культура” и др. (Мильштейн, 1974, С. 46).

В разработанной О.А. Мильштейном программе по социологии физической культуры и спорта для студентов институтов физической культуре выделяются такие основные разделы этой науки и учебной дисциплины: 1) социология физической культуры и спорта, ее проблематика и место в системе наук; 2) методология, методика и техника социологических исследований, их использование в практике физической культуры и спорта; 3) место физической культуры и спорта в системе общественных отношений и социальных институтов; 4) социологическая структура физкультуры и спорта в современном обществе; 5) социологические проблемы массовой физической культуры и спорта; 6) отношение к физической культуре и спорту различных социально-демографических групп населения; роль и место физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни; 7) динамика физкультур-но-спортивной активности личности на различных этапах жизненного пути; 8) социологические аспекты физического воспитания и детско-юношеского спорта; 9) социологические проблемы спорта высших достижений и современного олимпийского движения; 10) социальный облик и статус спортсмена в современном обществе; 11) социальный статус личности и общественный престиж профессии тренера и учителя физической культуры; 12) организация и программа конкретно-социологического исследования в сфере физической культуры и спорта (см. Мильштейн, 1990).³

Н.И. Пономарев в статье “Проблемы социологии физической культуры и спорта” (Пономарев Н.И., 1979) отмечает, что проблематика социологического исследования физической культуры и спорта охватывает широкий круг проблем: “объект, предмет, методы,

³ Конечно, разделы учебного курса социологии физической культуры и спорта могут и не совпадать полностью с основными направлениями социологических исследований физической культуры и спорта, но по сути своей, по логике, они должны отражать эти направления.

техника и процедуры исследований; ...социальные функции физической культуры и спорта в социалистическом обществе (физкультура, спорт и формирование всесторонне и гармонически развитой личности; роль физической культуры и спорта в идейном, нравственном и эстетическом развитии; социальное значение большого спорта; научно-технический прогресс, физическая культура и спорт; физическая культура, спорт, труд, образование, досуг; роль физической культуры и спорта в формировании национальных, интернациональных отношений, в борьбе за мир, прогресс и дружбу между народами; физическая культура и спорт и средства массовых коммуникаций; социальная информация в сфере спорта; спорт как зрелище; социализация в сфере спорта; общественное мнение и спорт; образ жизни и спорт; конфликты в области спорта; спортивные соревнования как социальный феномен; системный анализ спорта; спорт как ценность; культурная революция в СССР и развитие спорта и др.); социально-экономические, правовые и социально-психологические вопросы физической культуры и спорта; физическая культура, спорт и политика; прогнозирование и планирование развития физической культуры и спорта; социологические проблемы организации и управления советской системы физического воспитания; социология физической культуры и спорта как научно-учебная дисциплина; физическая культура и спорт как часть общей культуры общества; ... социальные функции физической культуры и спорта в капиталистическом обществе (физическая культура и спорт в классовой структуре отдельных стран; спорт и милитаризм, спорт и расизм; профессионализм и любительство в буржуазном спорте; прогрессивные направления в физической культуре и спорте буржуазного общества и др.); а также прикладные социологические исследования в спорте капиталистических стран” (Пономарев, 1979, С. 47).

Н.А. Пономарев и Е.В. Утишева так характеризуют объект и предмет социологии физической культуры и спорта: “Социология физической культуры является одной из специальных социологических теорий. Ее объектом выступают люди, занятые физической культурой и спортом как общественной деятельностью; предметом исследования – социальная сущность этой деятельности, ее место и роль в общественной жизни, в жизнедеятельности социальных групп, классов, народов, каждого человека, социальные закономерности ее возникновения, развития и функционирования. Особое внимание при этом уделяется современному этапу физической культуры и спорту, их взаимодействию с материально-производственной, социально-политической и духовной сферами общества” (Пономарев, Утишева, 1991, С. 20–21).

В одной из последних работ, специально посвященных социологии физической культуры и спорта, ее авторы – П.А. Виноградов, В.И. Жолдак и В.И. Чеботкевич – выделяют следующие разделы данной науки и учебной дисциплины: 1) теоретические основы социологии физической культуры и спорта, 2) методология социологического исследования физической культуры и спорта, 3) личность – общество – спорт, 4) социальные отношения в сфере физической культуры и спорта, 5) физическая культура в повседневной жизни, 6) социологические аспекты спорта и 7) общественное мнение и пропаганда физической культуры и спорта (Виноградов, Жолдак, Чеботкевич, 1995).

Крайне широк спектр мнений по обсуждаемой проблеме и в зарубежных работах, которые посвящены социологическому исследованию спорта.

Канадские ученые Дж. У. Лой и Дж. С. Кеньон проблематику социологических исследований спорта подразделяют, например, на такие темы: “Социология спорта, новая дисциплина”, “Теоретические рамки”, “Спорт и социальная организация” и “Спорт и малые группы” (Loy, Kenyon, 1969). Дж. Таламини и К. Пэйдж дают следующее подразделение: “Индивид, спорт и общество”, “Спорт и национальная культура”, “Спорт, школа и университет”, “Расы и профессиональный спорт”, “Женщины и спорт”, “Спорт как труд”, “Спорт как отдых”, “Спорт и средства массовой информации” (Ta-lamini, Page, 1973). К. Хам-

мерих и К. Хайнеманн выделяют такие темы: “Теоретические концепции по социологии спорта”, “Меж-культурная сравнительная характеристика спорта и игры”, “Спорт и общество”, “Спорт как институт” (Hammerich, Heinemann, 1979), а Н. Хардт – темы: “Спорт и культурные связи”, “Спорт: социальная система и социализация” (Hardt, 1976). Авторы книги “Социальное значение спорта: введение в социологию спорта” (McPherson, Curtis, Loу, 1989) разделили ее (а значит, и проблематику социологии спорта) на три части: “Часть I. Спорт отражает культуру и общество”; “Часть II. Спорт содействует социальному неравенству” и “Часть III. Спорт как сфера соперничества и конфликта”.

Г. Люшен в статье “Социология спорта” (Luschen, 1972) выделяет четыре основных группы проблем социологического анализа спорта. В **1-ю группу**: “*Спорт и социокультурная система*” он включает проблемы взаимодействия спорта с другими социальными системами. Эти проблемы затрагивают социальную структуру спорта в рамках примитивной и современной культуры, в политической системе, социальные функции спорта (например, функцию социализации). Ко **2-й группе**: “*Социальная структура спорта как подсистемы*” Г. Люшен относит проблемы, связанные с анализом норм и ценностей спорта, структуры организаций и групп в спорте, спортивной карьеры, тенденции профессионализации и т. п. **3-я группа** проблем связана с темой “*Спорт и институты*”. Речь идет о таких социальных институтах, как например, семья, воспитание, религия, экономика, средства массовой информации и т. д., которые оказывают воздействие на спорт как определенную активность или подсистему. В **4-ю группу** “*Спорт и социальные проблемы*” включены проблемы анализа спорта с точки зрения свободного времени, труда, криминалистики, меньшинств и т. п. (Luschen, 1972, S. 106).

В более поздней работе, которую Г. Люшен написал совместно с К. Вайсом, дается следующее подразделение проблематики социологии спорта: “Теоретические предпосылки социологии спорта”, “Межкультурная сравнительная характеристика спорта”, “Спорт в древних культурах и в родовых обществах”, “Спорт в современных обществах”, “Соревнование, конфликт и решение конфликта”, “Социальные слои и социальная мобильность”, “Руководство и организация в спорте”, “Субкультуры и спорт”, “Спорт и отклоняющееся поведение” (Luschen, Weis, 1976).

Польский философ и социолог спорта З. Кравчик в статье “Спорт как предмет социологических исследований” выделяет шесть основных аспектов этих исследований в Польше: социо-технический анализ спорта, исследование его в рамках социологии образования, социологии организаций, социологии занятий, социологии политических отношений и массовых движений и социологии культуры (Krawczyk, 1983).

Анна Г. Ингрэм (США) в статье, посвященной основным направлениям социологического анализа спорта, выделяет три таких направления: 1) *индивидуальный* – изучается степень и характер вовлечения индивида и социальных групп в спорт, различные факторы, влияющие на этот процесс; 2) *социетальный* (societal), который, в свою очередь, имеет два аспекта: а) социальные функции спорта и б) спорт и социальные институты (спорт – семья; спорт – институт образования; спорт – государство); 3) *межкультурный* – анализ спорта в системе международных отношений (см. Ingram, 1973).

Пожалуй, наиболее детальную характеристику проблематики социологического исследования спорта дает в своих работах немецкий ученый К. Хайнеманн. В одной из ранних своих работ (Heinemann, 1974 b) он пишет о том, что социология спорта может выступать: 1) как социология социальных систем; 2) как социология личности и 3) как социология материальных отношений и зависимостей (р. 21). Анализ социальных систем в рамках социологии спорта предполагает изучение, во-первых, связей между спортом и обществом, а, во-вторых, внутренней структуры социального института спорта (pp. 21–22). Социология спорта как социология личности акцентирует внимание на социологическом анализе

спортсмена: изучает причины его интереса к спорту, связь занятий спортом с полом, возрастом, образованием, семейным положением, социальную карьеру спортсмена и т. д. Предметом социологических исследований может быть также тренер, преподаватель физического воспитания и другие лица, связанные со спортом (р. 23). Наконец, социология спорта как социология материальных отношений и зависимостей изучает воздействие спортивного инвентаря и спортивного оборудования на социальную структуру спорта, поведение людей в спорте и т. д. (р. 24).

Иное разделение проблематики социологии спорта содержится в более поздней работе К. Хайнеманна “Введение в социологию спорта” (Heinemann, 1980 b). Прежде всего он выделяет здесь два направления социологического анализа спорта: 1) исследование спорта как социальной системы и 2) изучение факторов, “которые объясняют, почему тот или иной индивидуум занимается спортом или проявляет интерес к спорту” (S. 46).⁴

При анализе проблематики **первого направления** К. Хайнеманн исходит из того, что “спорт представляет собой самостоятельную социальную систему, которая вследствие своей социальной структуры, образованной совокупностью социальных ценностей, социальных норм и социальных ролей, постоянно сохраняет свое тождество и автономию и отделено от социального окружения, с которым спорт поддерживает специфические взаимоотношения обмена, с одной стороны, получая от него определенные достижения, а, с другой стороны, отдавая ему определенные достижения” (S. 39). Тем самым преодолевается односторонность в понимании спорта. С одной стороны, он рассматривается как “продукт общественного развития и в зависимости от других сфер социальной жизни”, а, с другой стороны, “как социальная структура, которая оказывает влияние на другие общественные сферы” (S. 39).

В соответствии с таким подходом К. Хайнеманн полагает, что социологический анализ спорт предполагает два аналитических этапа: “на первом этапе анализируются и классифицируются по их функциональному значению структурные элементы социальной системы спорта; на втором этапе обсуждаются связи социальной системы спорта с окружающей его социальной средой и тем самым рассматриваются его отношения и структурные зависимости с другими социальными сферами жизни” (S. 39).

Группировка тех проблем, которые ставятся и решаются на каждом из этих этапов социологического исследования спорта, считает К. Хайнеманн, должна осуществляться в соответствии с двумя размерностями (“Dimensionen”), двумя руководящими линиями (“Leitlinie”): 1) общество – спорт – общество; 2) культурная сфера – социально-структурная сфера – личностная сфера.

Исходя из первой “руководящей линии” (общество – спорт – общество), он выделяет три области социологических исследований спорта.

А. Первая область включает в себя “многосторонние зависимости спорта от систем культурных ценностей и социально-структурных условий”. Иллюстрацией проблем, которые при этом возникают, могут служить вопросы: “Какие культурные ценности, включая религиозные, накладывают отпечаток на спортивную этику? В какой степени спорт зависит от условий труда и производственного опыта? Какое место спорт занимает в структуре свободного времени? В какой форме благодаря социализации поощряются способность и готовность заниматься спортом вообще или отдельными его видами?” (S. 40).

Б. Вторая область – социальные структуры и процессы в сфере спорта. С этой областью связаны примерно такие вопросы: “Какие социальные группы занимаются отдельными видами спорта, каковы формальные и неформальные структуры решений и коммуникации в различных спортивных организациях? Благодаря каким условиям в структуре группы, в

⁴ Не совсем понятен критерий такого подразделения.

стиле руководства, в идентификации с целями группы и т. д. активизируется потенциал достижений?» (S. 41).

В. Третья область охватывает те воздействия, которые спорт оказывает на каждого отдельного индивидуума, на отдельные социальные сферы – семью, труд, политику, церковь, систему воспитания, социальные слои, на всю общественную жизнь в целом, – а также специфические социальные функции спорта и его роль в решении проблем, стоящих перед обществом. При исследовании данной области возникают примерно такие вопросы: “Влияет ли спортивная этика на другие социальные сферы жизни, например, на профессию? Каково значение спортивных союзов для нашей политики и конституции? Может ли спорт способствовать приспособлению индивидуума к условиям и требованиям индустриального мира труда и действует ли он при этом как “стабилизирующий” фактор для определенного экономического и общественного порядка? Какое значение имеет спорт для социального положения, которое индивид занимает в системе слоев общества?” (S. 41).

Помимо статического фиксирования указанных выше зависимостей в системе “общество – спорт – общество” социологическому анализу, по мнению К. Хайнеманна, подлежат и изменения этих зависимостей.

С учетом второй размерности: “культура – социально-структурная сфера – личная сфера” он также выделяет три области социологических исследований спорта.

А. Первая область – анализ культурных ценностей спорта и спорта как элемента культуры. В этом плане подлежат изучению: 1) “такие ценности и образцы, которые оправдывают и легитимируют значение, функции и положение спорта в обществе, указывают его место в шкале культурных ценностей”; 2) “ценности, которые определяют поведение в самом спорте”; 3) “те связи между ценностями, которые развиваются в рамках спорта и проникают в другие сферы социальной жизни и оказывают воздействие на них”.

Б. Вторая область затрагивает социально-структурную сферу спорта. Предметом исследования в этой сфере являются: “влияние на спорт общества, а также отдельных сфер социальной жизни – производства, семьи, политики”; “разнообразные нормы, правила, социальные роли, организационные структуры, а также механизмы санкционирования, влияющие на поведение спортсменов”.

В. Третья сфера – диспозиции личностей в сфере спорта. Исследование этой сферы предполагает выяснение влияния спорта на личность спортсмена и уточнение социального портрета спортсмена. Изучение спортсмена как “социальной фигуры” равнозначно такому же изучению предпринимателя, студента, рабочего и т. д. в рамках их социологического исследования. Вместе с тем важно выяснить, “в какой мере качества, сформированные на основе занятий спортом, переносятся на другие социальные сферы и могут быть там действенными”, а, с другой стороны, в какой степени эти качества и способности “совместимы с требованиями, которые предъявляются в других сферах” (S. 42–45).

Второе направление социологического исследования спорта, как было отмечено, К. Хайнеманн связывает с изучением факторов, определяющих участие или неучастие в спорте. Эти факторы он подразделяет на три группы: 1) требования, которые предъявляются к отдельному индивидууму в спорте и касаются его знаний, способностей, мотивации и т. д.; 2) соответствие качеств индивидуума этим требованиям и 3) притягательность спорта для индивидуума, соответствие тем ожиданиям, которые последний связывает со спортом.

К. Хайнеманн исходит из того, что “спорт в качестве социальной системы организует нормативно узаконенные, т. е. независимые от каждого отдельного индивидуума, формы обращения с телом, предъявляет требования к способностям, навыкам и знаниям каждого индивидуума; каждый отдельный индивидуум должен одобрить особые формы полномочий спорта, принять его разграничение от других сфер социальной жизни и т. д. Одновременно эти объективно заданные институционализированные структуры требований должны

интерпретироваться каждым индивидуумом в зависимости от ситуации, использоваться им и приводиться в соответствие с его “личной культурой”. Таким образом, для способности и готовности заниматься спортом вообще или его отдельным видом важной предпосылкой является то, в какой степени каждый индивидуум готов и в состоянии соответствовать этим различным требованиям” (S. 51).

С изучением указанных факторов К. Хайнеманн связывает соответствующую проблематику социологического исследования спорта. Прежде всего, полагает он, необходимо дать социологический анализ тех требований, которые спорт предъявляет к индивидууму. В рамках этого анализа должны быть рассмотрены “основные элементы социальной структуры спорта, т. е. его нормативная и ролевая структура и социальная организация, связи спорта с социальным окружением и различные формы его легитимности”. Затем нужно обратиться к анализу соответствия качеств индивидуума указанным требованиям. В связи с этим должны быть обсуждены вопросы о том, “через какие инстанции передаются способность и готовность заниматься спортом вообще или каким-то его видом”, каковы возможности социализации в спорте, в какой степени успехи этой социализации могут быть действенными в других социальных сферах. Наконец, следует изучить “те условия, которые определяют характер требований спорта” и, в частности, вопрос о том, “в какой степени предписанные спорту функции повышают стимулирующий характер спорта” (S. 46–50).

Завершая характеристику взглядов К. Хайнеманна на проблематику социологического исследования спорта, отметим, что в своей предыдущей работе (Heinemann, 1979) он выделяет всего лишь три основных области этих исследований.

Первая область – многообразные зависимости спорта от системы культурных ценностей и социальной структуры общества. С анализом данной области связаны такие проблемы: влияют ли и каким образом возраст и пол на участие в спорте? Существует ли связь между социальными слоями, социальной мобильностью и спортом? Каким образом влияют на спорт профессионализация и средства массовой информации? и т. д. (S. 14–16).

Вторая область – социальные структуры и процессы спорта (например, внутри спортивных организаций, объединений, команд и т. д. Применительно к этой области возникают, в частности, такие проблемы: какова социальная структура отдельных видов спорта? Какова (формальная или неформальная) структура принятия решений и коммуникаций в различных спортивных организациях? Какие факторы, связанные, например, со структурой групп, стилем руководства, идентификацией с групповыми целями и т. д., влияют на спортивные достижения? и др. (S. 16).

Третья область связана с тем влиянием, которое спорт оказывает на другие сферы социальной жизни – семью, труд, политику, церковь и др., а также с его специфическими функциями, с его ролью в решении разнообразных социальных проблем (S. 16–17). Причем, К. Хайнеманн подчеркивает, что “разделение этих трех областей социологического исследования спорта является искусственным; в действительности эти три области тесно связаны друг с другом” (S. 17).

В научной литературе неоднозначно трактуется и проблематика социологического анализа телесности человека (ср.: Быховская, 1993; Featherstone etc., 1993; Feher etc., 1989; Frank, 1991; Freund, 1982; Freund, McGuire, 1991; Heinemann, 1980 a, b; Krawczyk Z., 1990 a; O'Neill, 1985; Schilling, 1993; Turner, 1984 и др.).

Если оценивать отмеченные выше и другие аналогичные попытки решения вопроса о проблематике социологического исследования физической культуры и спорта, то в первую очередь следует отметить определенные погрешности в *методологии*, в самом подходе к решению этого вопроса.

Во-первых, нередко просто ссылаются на те или иные *частные* темы, проблемы, вопросы, которые ставятся в ходе социологического исследования физической культуры и

спорта. Причем, чаще всего ограничиваются *произвольным* перечислением этих тем, проблем, вопросов, не ориентируясь на какие-то четкие критерии их подразделения, классификации, не выделяя эти критерии или не обосновывая их.

На наш взгляд, с научной точки зрения такой подход абсолютно бесперспективен хотя бы потому, что в принципе, при желании можно обнаружить и сформулировать, по сути дела, бесконечное множество таких тем, проблем, вопросов, если их дробить на все более мелкие и частные. А кроме того, по мере развития социологии физической культуры и спорта появляется все новая и новая проблематика. И не случайно сторонники обсуждаемого подхода перечисление основных направлений и проблем социологического анализа физической культуры и спорта чаще всего заканчивают словами “и так далее”.

Во-вторых, смешивают два различных, хотя и тесно связанных между собой вопроса: 1) вопрос относительно *объектов* (объектной области) социологического исследования физической культуры и спорта и 2) вопрос о *проблематике* этого исследования, об основных направлениях анализа указанных объектов, о тех задачах и проблемах, которые решаются в ходе их изучения. Вследствие этого нередко вместо проблем социологического исследования физической культуры и спорта указывают те объекты (например, физическое воспитание, физическую культуру, детско-юношеский спорт, спорт высших достижений, олимпийское движение и т. д.), по отношению к которым эти проблемы могут быть поставлены и изучены.

В-третьих, пытаются выявить проблематику социологического исследования *не всей* социальной сферы, включающей в себя соматическую (физическую) культуру и физкультурно-спортивную деятельность, а лишь ее *отдельных* элементов, “блоков” – например, физической культуры или спорта, физического воспитания, тела (телесности) человека и т. п.

В зарубежной литературе обычно речь идет о проблематике социологического исследования *спорта* и *физического воспитания*. В отечественной литературе чаще всего ставится вопрос о проблематике и основных направлениях социологического исследования *физкультурно-спортивной деятельности*. В работах последнего времени иногда обсуждается также проблематика социологического анализа *тела (телесности)* человека и соответствующего элемента культуры – *соматической (телесной, физической) культуры*.

Отметим и некоторые другие погрешности указанных выше вариантов решения обсуждаемого вопроса. Так, нередко из числа проблем, которые должны решаться в ходе социологического исследования физической культуры и спорта исключают ряд важных проблем (например, проблемы, касающиеся генезиса, развития физической культуры и спорта). С другой стороны, иногда дается слишком расширительное толкование этих проблем (например, причисляют к ним социально-экономические или социально-психологические проблемы). Вряд ли можно согласиться и с таким подходом, когда к проблематике социологии физической культуры и спорта относят проблемы, которыми занимается не эта наука, а ее метатеория (см. ниже), и т. д.

Прежде, чем излагать собственное понимание проблематики социологического анализа физической культуры и спорта, отметим основные *методологические принципы* нашего подхода к решению данного вопроса.

1. Задача, которую требуется решить, с нашей точки зрения, состоит не в том, чтобы перечислить *все проблемы* социологического исследования физической культуры и спорта, а прежде всего в том, чтобы *на основе четких критериев* определить небольшое число таких *наиболее важных, основных* направлений этого исследования, в рамках которых можно выделять и другие – более мелкие, частные темы, проблемы, вопросы и т. д.

2. Ставится задача выявить проблематику социологического исследования *не отдельных* элементов, “блоков” социальной сферы физической культуры и спорта – например,

физической культуры, спорта, физического воспитания или телесности человека, – а *всей* этой социальной сферы.

3. Нужно четко различать, не смешивать две группы проблем:

а) **социологические** проблемы *физической культуры и спорта* – проблемы, касающиеся различных характеристик тех *объектов*, которые изучаются социологией физической культуры и спорта,

б) **метатеоретические, методологические** проблемы, относящиеся к самой этой науке, к процессу *исследования* физической культуры и спорта.

Выделение этих двух групп проблем основано на различении *теории* физической культуры и спорта, разрабатываемой в ходе социологического исследования этих социальных явлений, и *метатеории* данной социологической теории (см. Столяров, 1974 а).

Проблематика *метатеории* социологии физической культуры и спорта связаны с постановкой и обсуждением проблем относительно:

а) объекта, предмета, целей, задач, методов, понятийного аппарата, теоретических основ социологического исследования физической культуры и спорта, теоретического и практического значения этого исследования, эволюции и взаимоотношения с другими направлениями научного изучения физической культуры и спорта и т. п.;

б) объекта, предмета, целей, задач, методов, понятийного аппарата, теоретических основ социологии физической культуры и спорта, теоретического и практического значения этой науки, содержания и методики ее преподавания как учебной дисциплины, эволюции и взаимоотношения с другими науками и учебными дисциплинами и т. п.

Иллюстрацией постановки и решения данных проблем могут служить первая и вторая части данной книги. В них обсуждаются те метатеоретические проблемы социологии физической культуры и спорта, которые касаются объекта, предмета и истории развития этой науки.

Важным разделом метатеории социологического исследования физической культуры и спорта является *методология*, предметом которой являются *методологические проблемы* данного исследования. Речь идет о проблемах, которые затрагивают:

а) *способы (методы)*, т. е. систему действий (операций, приемов), которые применяются (должны применяться) в ходе социологического исследования физической культуры и спорта;

б) *правила метода* познания физической культуры и спорта как социальных явлений, т. е. те предписания, требования, которые должен соблюдать исследователь при социологическом анализе данных объектов;

в) *методологические основы* социологического исследования физической культуры и спорта, т. е. те теории (их отдельные разделы), которые используются (должны использоваться) для выбора правильного метода (способа), формулирования соответствующих правил (рекомендаций) социологического познания данных явлений и которые, следовательно, выполняют методологическую функцию в этом процессе научного исследования (см. Столяров, 1974 а, С. 9–10).

Известно, что без выбора правильного метода познания невозможно достичь эффективного решения ни одной более или менее сложной проблемы. В полной мере это относится и к проблемам, возникающим в ходе социологического исследования физической культуры и спорта.

1. Вот почему методологические проблемы данного исследования привлекают пристальное внимание ученых. Им отводится значительное место в фундаментальных трудах по социологии физической культуры и спорта (Виноградов и др., 1995, С. 48–103; Гончаров, 1995, С. 51–65, 75–93; Loy etc., 1978, Р. 28–66; Wohl, 1979, Р. 25–53; 1981b, S. 26–42 и др.), посвящаются специальные работы (Артемов, Подалко, 1977; Борисов, 1973; Быхов-

ская, 1996 а, б; Гендин и др., 1985, 1989, 1990; Гончаров, 1985; Гурвич, Морозов, 1973; Кеньон, Макферсон, 1979; Николаев, 1998; Платонова, 1990; Столяров, 1976 а, 1979, 1982 в, 1984 б; 1997а, 1999; Ball, 1975; Ingram, 1973; Loy, Segrave, 1974; Meier, 1981; Olin, 1984 b; Ponomaryov, 1978; Rittner, 1976 b; Schulke, 1977; Shuttleworth, 1978; Stolyarov, 1976 а, 1979, 1980 а-d; Stolyarov, Merhautova, Joachimsthaler, 1987; Whitson, 1976; Wohl, 1971, 1975 а и др.).

В первой части книги при уточнении объектной области социологии физической культуры и спорта уже были затронуты некоторые методологические проблемы данной науки, касающиеся ее понятийного аппарата. Актуальными, а вместе с тем дискуссионными, являются методологические проблемы соотношения диахронического и синхронического аспектов (методов), а также эмпирического и теоретического уровней исследования физической культуры и спорта. Много споров вызывает вопрос о том, как должно проводиться само теоретическое исследование физической культуры и спорта, какие именно теории, теоретические положения при этом должны использоваться. К этим проблемам мы вернемся ниже, поскольку они имеют важное значение для уточнения проблематики социологического исследования физической культуры и спорта. В дальнейшем будут затронуты и другие вопросы метатеории, включая методологические проблемы, данного исследования.

1.2. Исходные понятия и положения

Теперь вернемся к главному вопросу, которому посвящен данный раздел.

Специфика проблематики (основных направлений, проблем и задач) социологического исследования физической культуры и спорта, как уже подчеркивалось выше, связана в первую очередь с тем, что речь идет именно о *социологическом* исследовании, об исследовании, в ходе которого используется понятийный аппарат и методы *социологии*.

Поэтому, чтобы определить проблематику социологического исследования физической культуры и спорта, необходимо уточнить тот общий понятийный аппарат социологии, те исходные общесоциологические положения, которые определяют специфически социологический аспект изучения любых социальных явлений, включая физическую культуру и спорт.

Отметим те основные положения, касающиеся понятийного аппарата⁵, особенностей, целей, задач и методов социологического исследования, на которые мы будем опираться при определении проблематики социологического анализа физической культуры и спорта.

1. Центральное понятие социологии, играющее особенно важную роль в определении специфического предмета ее исследования, – понятие “*социальная система*”.

Под *системой*, как известно, понимают целостный комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях и связях друг с другом. Одна система может быть элементом системы более высокого порядка, и элементы любой системы, в свою очередь, выступают как системы более низкого порядка. “*Социальная система* – это упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов, группы, организации, институты, общности и сообщества, объединенные социальными связями и отношениями. Основными элементами социальной системы являются люди, а также их общественные связи, отношения, взаимодействия. Общество как суперсистема предстает как совокупность систем (социальная группа, социальный институт, личность)” (Социология, 1998, с. 66).

2. Социальная система включает в себя различные формы и виды социальной *деятельности* людей, их социальные *связи и отношения*, на основе которых осуществляется и протекает их совместная жизнь. Социальная система интересует социолога как исследователя в первую очередь с точки зрения ее *влияния на поведение человека* (см. Loy, McPherson, Kenyon, 1978, P. 27).

Анализ человеческой деятельности и ее различных форм – производственной, политической, художественной, правовой, медицинской, педагогической и др. – является одной из важнейших задач социологии (см. Зеленев, 1995; Исторический материализм как теория социального познания и деятельности, 1972; Наумова, 1976).⁶

Социальная деятельность “имеет субъектные, человеческие основания в виде побудительных (потребность) и деятельных (способность) сил человека. Потребности и способности в системе человека выступают как родовые сущностные силы, реализуемые в деятельности” (Зеленев, 1995, С. 7).

Простейшим элементом любого вида социальной деятельности людей, их социальных отношений и взаимодействий является *социальное действие*. Понятие “социальное действие” впервые было введено в социологию и научно обосновано Максом Вебером, который

⁵ Краткую характеристику социологических понятий, знание которых необходимо для правильного понимания проблематики социологического исследования физической культуры и спорта, см.: Виноградов, Жолдак, Чеботкевич, 1995, С. 26–47; Краткий словарь по социологии, 1989; Социологический словарь, 1991; Социологический энциклопедический словарь, 1998; Социология: Словарь, 1990; Тадевосян, 1996 и др.

⁶ Анализ различных концепций деятельности в рамках социального теоретического знания см. в работе В.Б. Голофаства (1981).

считал, что социология – наука о социальном взаимодействии (действии индивидов, направленных друг к другу). Социальным действием он называл "действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или к терпеливому принятию), которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей или ориентируется на него" (Вебер, 1990, С. 602–603). Следовательно, в понимании М.

Вебера социальное действие имеет как минимум две особенности: во-первых, оно должно быть рациональным, осознанным, и во-вторых, оно должно быть с необходимостью ориентировано на поведение других людей. С этой точки зрения, "любое социальное действие должно включать в себя: 1) действующее лицо; 2) потребность в активизации поведения; 3) цель действия; 4) метод действия; 5) другое действующее лицо, на которое направлено действие; 6) результат действия" (Фролов, 1994, С. 100). К совершению социальных действий человека побуждают определенные потребности, интересы, мотивы, установки и другие элементы мотивации.

Социальные (общественные) *связи и отношения* весьма разнообразны. Разделяют, в частности, *безличные* и *личные* социальные связи (отношения). Безличные социальные связи – это связи, основанные на общественном разделении труда, на базе которых общество делится на социальные слои, и связи, основанные на национальных, расовых, религиозных и других различиях, которые делят общество на национальные, расовые, религиозные слои (группировки). Личные общественные связи обусловлены полными или частичными непосредственными контактами человека во всех сферах жизни (см. Шубкин, 1970, С. 19–20).

Процесс, в ходе которого люди действуют и реагируют на действия других, в социологии называют социальной *интеракцией (взаимодействием)*. Существуют два уровня социологического анализа социального взаимодействия – *микроуровень* и *макроуровень*. На микроуровне анализируется социальное взаимодействие людей друг с другом (иногда в группах, иногда в парах), т. е. *межличностное взаимодействие*, а на макроуровне – социальное взаимодействие крупных общественных структур, например, социальных институтов (см. Смелзер, 1994, С. 131–132).

3. Важным элементом социальной системы является ее *нормативная подсистема*⁷ Она включает в себя *ценности, нормы и санкции*. Ценности характеризуют цели социальной системы. Нормы указывают на предпочтительные средства достижения этих целей, регламентируют предполагаемые стандарты поведения. Они устанавливают формы поведения: а) ожидаемые от членов социальной системы (предписывающие нормы), б) запрещенные для них, в) разрешенные, но не обязательные и г) предпочтительные, но не обязательные. Для обеспечения строгого соблюдения норм и следования установленным ценностям в социальной системе вводятся санкции. Позитивные санкции – это те награды, которые индивиды получают за то, что следуют установленным целям системы и добиваются их подходящими средствами, а негативные санкции – наказания, которые получают за то, что не следуют установленным целям системы или за то, что используют негодные средства для достижения этих целей (см. Пеньков, 1990; Loy, 1972 а, Р. 181; Loy, McPherson, Kenyon, 1978, Р. 30).

4. *Культура* – элемент социальной системы, связанный с *ценностным отношением* социального субъекта – индивида, социальной группы или общества в целом (Александрова, Быховская, С. 30; Зеленов, Дахин и др., 1993, С. 5; Люшен, 1979, С. 36; Риккерт, 1911, С. 53, 62; Столяров, 1997 а, С. 121–130; 1999, С. 46–58; Loy и др., 1978, Р. 30; Luschen, 1981, Р. 93; и др.).

⁷ Ср.: "... социология – наука о закономерностях и тенденциях развития и функционирования социальных систем, в первую очередь личности и социальной группы или иной общности в условиях, когда взаимодействия участников совместной деятельности определяются правовыми нормами, а также этническими традициями, моральными нормативами и/или социально-психологическими обстоятельствами и бытовым укладом жизнедеятельности" (Виноградов и др., 1995, С. 12).

Ценностное отношение выполняет важную регулятивную функцию в жизнедеятельности социального субъекта. Оно предполагает *оценку* различных явлений с точки зрения их значимости, важности, полезности, привлекательности. Такая оценка зависит от реальных свойств оцениваемого явления, а также от знаний, убеждений, интересов, потребностей субъекта, характера и условий его жизнедеятельности, сложившихся норм поведения, традиций и других факторов.

К некоторым явлениям социальный субъект относится *негативно*, рассматривает их как неинтересные, незначимые (не имеющие существенного значения), а потому старается избежать их, воспрепятствовать их распространению и т. д. Другие явления, напротив, он оценивает позитивно, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные, а потому поддерживает, сохраняет, передает из поколения в поколение.

Такие явления социальный субъект рассматривает как *ценности*: "... ценности суть те явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала" (Проблема ценностей в философии, 1966, С. 15–16). Ценности выступают для людей как принципы, цели или средства деятельности, как "образцы" и модели поведения, которым они стремятся подражать, как идеалы, на которые они ориентируется в своей деятельности и т. д. В ценностях зафиксированы "те критерии социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых развертываются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей – как индивидуальные, так и коллективные" (Философский энциклопедический словарь, 1983, С. 765).

Культура может включать в себя разнообразные социальные явления: качества и способности человека; формы деятельности; ее средства, механизмы и результаты; типы поведения, связанные с ними образцы, нормы, правила, санкции, знаково-символические формы их проявления; эмоциональные реакции; знания, интересы, потребности; социальные отношения, процессы, институты и др. Однако все эти социальные явления приобретают культурный статус лишь том случае, если для социального субъекта они выступают как ценности (признаются как важные, имеющие положительное значение), а потому поддерживаются, сохраняются, передаются из поколения в поколение. Те социальные явления, которые социальный субъект оценивает негативно, образуют для него сферу *контркультуры*.

Культура включает в себя как сами ценности, так и другие социальные явления, которые обеспечивают и регулируют их производство, потребление, функционирование, селекцию, трансляцию, тиражирование, сохранение и развитие. В той мере, в какой явления, имеющие культурный статус, присущи отдельному человеку, социальной группе, обществу в целом, имеет место соответственно культура отдельной личности, социальной группы или общества в целом. Для характеристики набора ценностей отдельного индивида или социальной группы, отличающихся от ценностей, разделяемых и поддерживаемых той более широкой социальной системой, в которую входят эти индивиды (социальные группы), используется понятие "*субкультура*".

5. К числу важных социологических понятий, используемых при анализе социальной системы, относятся также понятия "образ жизни", "стиль жизни" и ряд других связанных с ними понятий. В социологической литературе существуют различные варианты истолкования этих понятий. Приведем один из вариантов, который содержится в коллективном труде "Морфология культуры" (1994). Позитивной стороной данного варианта является то, что вводится целая система понятий, позволяющих охватить и дифференцировать широкий круг взаимосвязанных объектов⁸.

⁸ В других вариантах отличие часто состоит лишь в используемой терминологии.

Понятие “*образ жизни*” в рамках данной системы “обозначает организованную совокупность процессов и явлений жизнедеятельности людей в обществе... Содержание образа жизни определяется тем, как живут люди, чем заняты, какие виды деятельности и взаимодействия друг с другом заполняют их жизнь. Форма образа жизни определяется способом организации людьми содержания своей жизнедеятельности, т. е. организации процессов деятельности, поведения, взаимодействия в различных сферах культуры” (см. Морфология культуры, 1994, С. 42).

Содержание категории “образ жизни” раскрывается, уточняется и конкретизируется с помощью понятий “уклад жизни”, “уровень жизни”, “качество жизни”, “стиль жизни”, “стандарт жизни”.

Так, понятие “*уклад жизни*” характеризует конкретно-исторические, социально-экономические и политические аспекты образа жизни. В качестве показателей уклада жизни выступают: характер собственности на средства производства, характер экономики, ведущих идеологий, политической системы и т. п.

Понятие “*уровень жизни*” используется “для прямой и косвенной количественной оценки степени удовлетворения потребностей и запросов членов общества в рассматриваемый период времени”. Показателями уровня жизни являются: размер заработной платы и дохода на душу населения, льготы и выплаты из общественных фондов потребления, структура потребления продовольственных и промышленных товаров, уровень развития систем здравоохранения, образования, бытового обслуживания, состояние жилищных условий.

Понятие “*качество жизни*” “отражает степень удовлетворения потребностей и запросов более сложного характера, не поддающихся прямому количественному измерению”. Оно выполняет “социально-оценочную функцию” по отношению к категории “образ жизни”. Показателями качества жизни являются: характер и содержание труда и досуга, удовлетворенность ими, степень комфорта в труде и быту (включая качество жилых, производственных помещений и окружающей предметной среды), степень удовлетворенности личности знаниями, общественной активностью, общением, самовыражением и саморазвитием, степенью реализации существующих в обществе моральных и нравственных ценностей. К числу таких показателей относят также показатели средней продолжительности жизни, заболеваемости, естественного прироста населения, его демографической и социальной структуры.

Понятие “*стиль жизни*” обозначает характерные специфичные способы самовыражения представителей различных социокультурных групп, проявляющиеся в их повседневной жизни: в деятельности, поведении, отношениях. “Показателями стиля жизни являются особенности индивидуальной организации приемов и навыков трудовой деятельности, выбор круга и форм общения, характерные способы самовыражения (включая демонстративные черты поведения), специфика структуры и содержания потребления товаров и услуг, а также организации непосредственной социокультурной среды и свободного времени”. Это понятие тесно связано с общекультурным понятием “мода”.

Для обеспечения точки отсчета при сравнении уклада, уровня и качества жизни представителей различных социальных групп вводится понятие “*стандарт жизни*”. В этом смысле можно говорить о стандартах уклада, уровня, качества жизни общества в целом или отдельных социальных групп в определенный период времени (см. Морфология культуры, 1994, С. 43–44).

6. Для социологической характеристики личности и ее места в социальной структуре используются прежде всего такие понятия, как социальный *статус* и социальная *роль*.

Каждый человек в социальной системе занимает определенное место, определенную позицию, которые предусматривают выполнение им определенных прав и обязанностей. Например, он может быть музыкантом или рабочим, отцом или матерью и т. д. “Каждая из

этих социальных позиций, связанная с определенными правами и обязанностями и называется статусом” (Смелзер, 1994, С. 72). Понятие “*социальный статус*” характеризует “относительное положение личности, занимаемое в обществе в соответствии с возрастом, полом, происхождением, профессией, семейным положением и определяющее его права, обязанности и привилегии” (Морфология культуры, 1994, С. 405), “совокупность прав и обязанностей человека, обусловленных его положением в определенной социальной системе и иерархии общественных отношений” (Социология, 1998, С. 163).

Социальной ролью называют “ожидаемое поведение, обусловленное статусом человека” (Смелзер, 1994, С. 73). Ее характеризуют также как “модель поведения субъекта в соответствии с его статусом, или совокупность поведенческих стереотипов, обеспечивающих выполнение статусных прав и обязанностей”, как “относительно устойчивый шаблон поведения (включая действия, мысли, чувств), выработанные в данном обществе для выполнения определенной социальной функции, для реализации определенного социального статуса”, как “совокупность действий, которые должен выполнить человек, занимающий данный статус в социальной системе” (Социология, 1998, С. 125, 163, 257), как “устойчивые совокупности функций, стандартно выполняемых людьми в стандартных ситуациях социального взаимодействия (семья, профессиональная группа, политическая партия и т. п.)” (Морфология культуры, 1994, С. 404).

С социальной ролью связывают “сумму ожиданий и притязаний, которые группа, сфера социальной жизни (например, предприятие, объединение, союз, партия и т. д.) или общество в целом предъявляют к поведению и внешнему облику владельца какой-то социальной позиции” (Heinemann, 1980 b, S. 66). Например, от подростка, который находится в социальной роли “ученика” ожидаются внимание, усидчивость, исполнительность, творческий поиск, ответственность в выполнении разнообразных учебных заданий. И независимо от его индивидуальных характеристик, а также личных ощущений, он должен соответствовать этим ожиданиям традиционной школы. Для характеристики того, чего согласно “правилам игры” ждут от той или иной роли, используется понятие “*ролевые ожидания*”. В отличие от данного понятия понятие “*ролевое поведение*” характеризует то, что человек реально выполняет в рамках своей роли (см. Социология, 1998, С. 257).

В рамках социологического анализа человек выступает как “*homo sociologicus*”, т. е. в первую очередь рассматривается как личность, которая выполняет совокупность социальных ролей, следуя нормам, образцам поведения, принятым в данной социальной системе (Наумова, 1976, С. 64; Heinemann, 1980 b, S. 11 и др.). Поэтому, “если психологов личность интересует как индивидуум, то для социологов она представляет интерес лишь как исполнитель определенной социальной роли в социальной системе” (Loy, etc., 1978, P. 32).

Упорядоченное, повторяющееся взаимодействие лиц, которые занимают определенные социальные позиции, имеют определенный социальный статус и положение, выполняют определенные социальные роли в социальной системе, является важным параметром ее социальной структуры (Loy etc., 1978, pp. 31–32).

7. Социальные отношения “характеризуют взаимосвязь и взаимодействие личности с обществом через какую-либо социальную организацию, формально институциональную, т. е. имеющую установленные правила и нормы взаимодействия членов данной организации, а также через неформальную групповую общность” (Виноградов и др., 1995, С. 12). Поэтому при анализе всякой социальной системы внимание социолога сосредоточено на изучении связанных с этой системой социальных *общностей, групп, слоев (категорий), организаций и институтов*.

Социальная общность – это действительно, реальное (а не мнимое, условное) объединение людей, участвующих в тех или иных социальных процессах, осуществляющих (непосредственно или опосредованно) ту или иную совместную деятельность и, значит, так или

иначе связанных друг с другом. Социальные общности крайне разнообразны. Различают социальные общности демографические, этнические, политические, культурные, территориальные и т. п.

Общности людей с устойчивыми взаимодействиями, наличием взаимных ожиданий, координацией действий, кооперацией и солидарностью по поводу общих целей и культурных образцов называют *социальными группами*. Следовательно, о социальной группе в социологии, как правило, говорят в том случае, когда в рамках совокупности индивидов имеется взаимодействие между ее членами “на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других”, “признаются общие цели, проблемы и тем самым и общие мотивы поведения”, а также “имеются общие нормы, правила и образцы ролей, т. е. схема поведения на основе заранее заданных позиций, ролей и статуса” (Фролов, 1994, С. 146; Heinemann, 1980 b, S. 101). Р.К. Мертон, а вслед за ним и Н. Смелзер, определяют группу как “совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с точки зрения других людей” (Смелзер, 1994, С. 147).

Социология изучает различные виды социальных групп. Особенно важное значение она придает изучению так называемых “*малых групп*”, которые рассматриваются как элементарные частицы общественной структуры (см. Антипина, 1982). Лучшее всего современный взгляд социологов на сущность малых групп выражен в определении Г.М. Андреевой: “Малая группа – это группа, в которой общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов” (Андреева, 1988, С. 227; ср. Краткий словарь по социологии, 1989, С. 47). Поэтому малую группу в социологии иногда называют также “*контактной группой*”. От малых групп отличают “*большие группы*”, т. е. социальные группы, которые имеют большое число членов и основаны на разного типа связях, не предполагающих обязательных личных контактов.

Изучение малых групп широко распространено в социологии не только потому, что с ними удобно работать из-за их небольшого размера. Помимо этого они представляют интерес как “элементарные частицы социальной структуры, в которых зарождаются социальные процессы, прослеживаются механизмы сплоченности, возникновения лидерства, ролевых взаимоотношений”.

Предметом пристального внимания социологов является *групповая динамика* – взаимодействие членов социальной группы между собой. Процессами групповой динамики являются, к примеру, коммуникационные связи между членами группы, руководство и лидерство, групповое давление и другие способы регуляции поведения членов группы (см. Смелзер, 1994, С. 160–163; Фролов, 1994, С. 162).

Для отличения от социальных групп таких совокупностей людей, которые имеют какую-то общую черту или признак (например, слесари, квалифицированные рабочие, выпускники средних школ и т. п.), т. е. лиц, ранжированных по таким параметрам, как возраст, пол, место проживания и т. п., в социологии используется понятие “*социальный слой*” или “*социальная категория*”.

Наш бывший соотечественник, а затем известный американский социолог Питирим Сорокин ввел в научный оборот понятие “*социальная стратификация*”. Это понятие характеризует упорядочение социальных слоев, их расслоение по какому-то критерию – богатство, власть, престиж и т. д. (подробнее см.: Радаев, Шкаратан, 1995).

К числу основных понятий социологии, определяющих цели, задачи, основные направления и проблемы социологического исследования, относятся также понятия “*социальный институт*” и “*социальная организация*”.

Социальный *институт* – это “совокупность ролей и статусов, предназначенная для удовлетворения определенной социальной потребности” (Смелзер, 1994, С. 79). Как отме-

чается в ряде работ, понятие “социальный институт” используется для характеристики той системы ролей, статусов и санкций, предписывающих индивидам определенные правила поведения, которая создается для того, чтобы закрепить жизненно необходимые для человеческого общества типы социальных отношений, сделать их обязательными для членов определенного общества или определенной социальной группы. Следовательно, под социальным институтом понимается система социальных связей, сплетение социальных ролей, статусов, норм, посредством которых закрепляются (удерживаются в определенных рамках) стандартизированные образцы поведения в групповых процессах для реализации значимых общественных ценностей. Например, социальный институт семьи включает в себя: 1) совокупность значимых общественных ценностей (любовь, отношение к детям, семейная жизнь); 2) стандартизированные образцы поведения (забота о воспитании детей, их физическом и духовном развитии, семейные правила и обязательства); 3) система ролей и статусов (статусы и роли мужа, жены, ребенка, подростка, тещи, братьев и т. п.), с помощью которых осуществляется семейная жизнь. К числу других фундаментальных социальных институтов относят государство, науку, систему средств массовой информации, воспитание, образование и т. д. В каждый социальный институт входит много групп и ассоциаций, определяющих институциональное поведение. Так например, тот же институт семьи – это совокупность определенных социальных связей, норм и ролей, которые на практике проявляются в деятельности отдельных малых групп – конкретных семей (см.: Фролов, 1994, С. 122–123; Horton, Hunt, 1976, P. 177).

Примерно такая же характеристика социального института дается и в других работах (см. например, Андреев, 1989). Его характеризуют также как “исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности людей” (см. Краткий словарь по социологии, 1989, С. 88; Социальные институты... 1983, С. 12), как такие формы человеческой деятельности, которые основаны “на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, а также развитом социальном контроле за их исполнением” (Фролов, 1994, С. 123), как “системы правил общественных отношений, устанавливающих образцы поведения и регулирующих определенные сферы социальной жизнедеятельности людей” (Социология, 1998, С. 104) и т. д. Эмиль Дюркгейм образно характеризовал социальные институты как “фабрики воспроизводства” социальных отношений и связей.

Процесс образования социального института называют *процессом институционализации*. Данный процесс связан с тем, что “некая общественная потребность начинает осознаваться как общесоциальная, а не частная, и для ее реализации в обществе устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы” (Социология, 1998, С. 112). Процесс институционализации выступает как процесс замены спонтанного, стихийного поведения социальных групп на ожидаемое, регулируемое путем создания в соответствии с нормами и правилами четкой статусно-ролевой структуры, социально одобренной большинством участников этого социального процесса и содействующей удовлетворению некоторой общественной потребности. Этапами данного процесса являются: 1) возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий; 2) формирование общих целей; 3) появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок; 4) появление процедур, связанных с нормами и правилами, и их практическое применение; 5) установление системы санкций для поддержания норм и правил; 6) создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института (см. Фролов, 1994, С. 124–125).

Важное значение в социологии имеет и понятие “*социальная организация*”, причем, в него вкладывается различное содержание. А.И. Пригожин указывает три самых распространенных значения термина организация (Пригожин, 1980, С. 39–41).

Во-первых, этот термин обозначает некоторую деятельность по выработке новых норм, налаживанию устойчивых связей, а также координации усилий отдельных членов социальной группы (в этом смысле говорят, например, об организации производственного процесса).

Во-вторых, иногда под организацией понимается упорядоченная структура какого-либо объекта (в этом смысле говорят, например, что какая-либо группа организована, если в ней существуют устойчивые социальные роли, правила, регулирующие поведение людей, а также упорядоченные связи с другими группами).

В-третьих, организацию понимают как искусственно созданную социальную группу институционального характера, выполняющую определенную общественную функцию (например, школа – организация, коллектив которой участвует в выполнении функции социализации молодого поколения).

С.С. Фролов (1994) выделяет четыре основных подхода к определению понятия “социальная организация”.

При *первом* подходе, который основан на теории К. Бернарда (Barnard, 1938), под организацией понимается вид кооперации, который отличается от других социальных групп сознательностью, предсказуемостью и целенаправленностью.

Примером *второго* подхода служит точка зрения на организацию Д. Марча и Г. Саймона (March, Simon, 1958, P. 19). По их мнению, организация – это сообщество взаимодействующих лиц, для которого характерна высокая специфичность структуры и наличие центральной координирующей системы.

Третий подход – определение социальной организации, которое дают П. Блау и У. Скотт (Blau, Scott, 1963, P. 8). В этом определении в качестве основного признака организации признается то, что она для достижения специфических целей должна быть формализована, обладать формальной структурой.

А. Этциони (Etzioni, 1961) отстаивает *четвертый* подход, согласно которому организации – это социальные объединения (или группы), сознательно конструируемые и реконструируемые для специфических целей. Основной упор здесь делается на сознательное членство в организации и сознательное действие ее членов⁹.

С учетом этих подходов С.С. Фролов рассматривает социальную организацию как социальную группу, для которой характерны два признака:

1) координация действий ее членов для достижения общего для нее результата (т. е. ориентация на достижение взаимосвязанных и специфических целей) и

2) наличие высокой степени формализации внутренней структуры в том смысле, что правила, регламенты, распорядок охватывают практически всю сферу поведения ее членов (см. Фролов, 1994, С. 167–168).

В “Кратком словаре по социологии” отмечается, что понятие “социальная организация” используется в социологии в двух смыслах. В *широком* смысле под социальной организацией понимается любая организация в обществе, в *узком* смысле – социальная подсистема организации, т. е. система отношений, объединяющих некоторое множество индивидов для достижения определенной цели. В соответствии с таким узким пониманием социальной организации к ее существенным признакам относят: наличие цели (целей); совокупность функциональных положений (статусов) и ролей, распределение этих ролей по правилам с ориентацией на поставленную цель; правила, регулирующие отношения между ролями; формализация значительной части отношений и целей и т. д. (Краткий словарь по социологии, 1989, С. 218; ср. также: Heinemann, 1980 b, S. 110).

⁹ Такое же понимание социальной организации отстаивает Н. Смелзер (1994, С. 169).

Именно благодаря деятельности социальных институтов и организаций “происходит функционирование данного общественного организма, осуществляется социализация индивидов, обеспечивается преемственность в использовании культурных ценностей, передаче навыков и норм социального поведения” (Краткий словарь по социологии, 1989, С. 89).

8. Под влиянием внутренних и внешних факторов в рамках социальной системы происходят различные *социальные процессы* – последовательная смена состояний или движение элементов социальной системы, ее подсистем (см. Штомпка, 1996).

Социальные процессы крайне многообразны. При социологическом исследовании социальных процессов важно различать: а) процессы *функционирования* социальной системы, обеспечивающие воспроизводство ее качественного состояния, и процессы *развития*, обуславливающие переход социальной системы к качественно новому состоянию; б) *функциональные* социальные процессы, т. е. способствующие осуществлению основных функций социального объекта, и *дисфункциональные* процессы, препятствующие реализации данных функций.

При изучении личности особенно важное значение социология уделяет анализу процесса ее *социализации*, т. е. приобщению личности к социальным ролям, функциям, нормам, культурным ценностям, формированию соответствующих способностей, знаний, умений, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д. – другими словами, всех тех качеств, которые необходимы личности для включения в систему общественной жизни, для активной, творческой социальной деятельности в обществе¹⁰.

Как отмечает Н. Смелзер, “социализация, т. е. пути, которыми люди приобретают опыт и осваивают установки, соответствующие их социальным ролям, имеют две цели: способствовать нашей интеракции на основе социальных ролей и обеспечить сохранение общества благодаря усвоению его новыми членами сложившихся в нем убеждений и образцов поведения” (Смелзер, 1994, С. 126). Процесс социализации осуществляется в течение всей жизни человека и определяется как педагогическим (т. е. сознательным, целенаправленным) воздействием на человека в системе образования, воспитания и обучения, так и стихийным воздействием широкого круга других факторов социальной среды (профессии, жилищных условий, семейного и внесемейного общения и др.).

Для характеристики процесса усвоения личностью “новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, недостаточно усвоенных или устаревших” в социологии используют понятие *ресоциализации* (Смелзер, 1994, С. 112).

В проблематику социологического исследования входит изучение *социальной мобильности*, под которой, как правило, понимается “любой переход индивида, или социального объекта, или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой” (Сорокин, 1992, С. 373). Различают два типа социальной мобильности: горизонтальную и вертикальную. *Горизонтальная мобильность* – это переход индивида или социального объекта от одной социальной позиции к другой, лежащей на том же уровне, т. е. когда индивид не меняет социального слоя, к которому он принадлежит, или социального статуса (например, переход индивида из одной семьи в другую, из одной религиозной группы в другую, а также смена места жительства). *Вертикальная мобильность* связана с переходом индивида или социального объекта из одного социального слоя в другой, с изменением его социального статуса. Примером может служить служебное повышение (профессиональная вертикальная мобильность), существенное улучшение благосостояния

¹⁰ Детальный анализ понятия “социализация” и теорий социализации см. в работе Л.В. Филипповой и Ю.А. Лебедева “Социальная педагогика как интегральная наука о личности” (Филиппова, Лебедев, 1992, гл. II) и в книге Нейла Смелзера “Социология” (Смелзер, 1994, гл. 4).

(экономическая вертикальная мобильность), или переход на другой уровень власти (политическая вертикальная мобильность).

Особую разновидность социальных процессов составляют социальные движения – религиозные, молодежные, политические, революционные и др. *Социальное движение* рассматривается как “совокупность коллективных действий, направленных на поддержку социальных изменений или поддержку сопротивления социальным изменениям в обществе или в социальной группе” (Turner, 1957, Р. 99).

9. В современной социологии общепризнанно, что социологическое исследование, как и всякое другое научное исследование, имеет *эмпирический* и *теоретический* уровень.

Цели, задачи и методы как эмпирического, так и теоретического уровня социологического исследования во многом зависят от используемой теории. Такими теориями могут быть: марксистская социальная теория, функциональные теории (функциональная теория Эмиля Дюркгейма, функциональный императивизм Толкотта Парсонса, функциональный структурализм Роберта Мертона и др.), теории конфликта (конфликтный функционализм Георга Зиммеля, диалектическая теория конфликта Ральфа Дарендорфа и др.), теории взаимодействия (интеракционизм, теория социальных ролей, символический интеракционизм), теории обмена и т. д. (подробнее см.: История социологии, 1993; Рабочая книга социолога, 1982; Смелзер, 1994; Тернер, 1985).

10. В рамках социологического исследования важно различать также два аспекта и связанные с ними методы исследования социальных явлений – *диахронический* (его называют также “историческим”, “эволюционным”, “генетическим”, “динамическим”) и *синхронический* (для его обозначения используют также термины “логический”, “статический”, “пространственный” и т. п.).

11. Предметом социологического анализа может быть не только *общество* в целом, но и отдельные его *элементы* – определенный социальный процесс, социальный институт, социальная общность, социальная сфера жизни и т. д. – например, труд, образование, кино, семья. Главная цель социологического исследования каждого из этих объектов состоит в том, чтобы определить его *место в общем “механизме” функционирования и развития социальной системы*.

Таковы основные положения, касающиеся понятийного аппарата, особенностей, целей и задач всякого социологического исследования. Читателям, которых интересуют более подробные сведения по данным вопросам, советуем обратиться к соответствующим работам (Аверьянов, 1993; Гречихин, 1988; История социологии, 1993; Комаров, 1994; Комозин, Кравченко, 1991; Осипов и др., 1990; Основы социологии, 1993; Рабочая книга социолога, 1982; Смелзер, 1994; Сорокин, 1994; Социология, 1990, 1993, 1995, 1998; Социология для студента, 1991; Тадевосян, 1995; Тощенко, 1994; Фролов, 1994; Харчева, 1997; Шляпентох, 1970; Шубкин, 1970; Щепаньский, 1969; Ядов, 1995 и др.).

Отмеченные выше положения являются для нас исходными при определении проблематики социологического анализа сферы физической культуры и спорта. Еще раз отметим, что эта сфера включает в себя прежде всего три “крупных” относительно самостоятельных объекта – соматическую (физическую) культуру, физкультурную деятельность (занятия физическими упражнениями) и спорт. В нее входят и другие, более “мелкие”, объекты, которые являются: а) элементами указанных выше объектов (например, спортивное соревнование по отношению к спорту, культура здоровья, культура телосложения и двигательная культура по отношению к соматической культуре и т. д.) или б) их разновидностями, формами проявления (например, спорт для всех или спорт высших достижений, детско-юношеский спорт или спорт ветеранов, спортивное или олимпийское движение по отношению к спорту, физическая рекреация или лечебная физкультура по отношению к физкультурной деятельности и т. д.).

Опираясь на сформулированные выше положения и особенно на п. 11, можно сделать вывод о том, что *главная познавательная цель социологического анализа любого объекта сферы физической культуры и спорта и данной сферы в целом, состоит в том, чтобы определить их место в общем “механизме” функционирования и развития социальной системы.*

Эта главная цель определяет основные направления, задачи и проблемы социологического исследования физической культуры и спорта.

1.3. Основные направления, задачи и проблемы социологического исследования физической культуры и спорта

Социологический анализ физической культуры и спорта – выяснение их места в общем “механизме” функционирования и развития социальной системы – включает в себя ряд направлений исследования, в рамках каждого из которых ставятся и решаются определенные задачи и проблемы.

Дадим их характеристику.

1.3.1. Определение социального статуса объекта

Социологическое исследование любого объекта сферы физической культуры и спорта предусматривает прежде всего определение его *социального статуса*.

В рамках данного направления исследования решаются две основных задачи.

Первая задача состоит в том, чтобы выяснить, относится ли изучаемый объект к социуму, является ли он *социальным* объектом, т. е. обосновать его социальный, а не (только) биологический характер.

Иллюстрацией тех проблем, которые возникают в ходе решения данной задачи, могут служить проблемы:

- о соотношении социального и биологического в физическом и психофизическом развитии человека, в его физической (двигательной) активности;
- о зависимости здоровья человека от биологических и социальных факторов;
- о социальной или биологической природе ориентации человека на соперничество и др.

Анализу этих проблем посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов (Анцыферова, 1982; Бака и др., 1983; Бальсевич, 1981; Бальсевич, Запорожанов, 1987; Батенин, 1971, 1976; Быховская, 1993, 1994, 1996, 1997; Визитей, 1979, 1986; Жаров, 1988; Казначеев, Спирин, 1988; Карсаевская, 1970; Кузин, Никитюк, 1998; Лебедев, 1984, 1993; Лебедев, Филиппова, 1992 б; Лисицын, Сахно, 1989; Лубышева, 1996 а, 1998; Социально-биологические проблемы..., 1983; Столяров, 1984, 1988 а-в, 1990 в, 1997 а, 1999; Тарасов, Черненко, 1979; Томилов, 1990; Тышковская, 1989; Heinemann, 1980 а, b; Kerger, 1984. Krawczyk Z., 1984 а, b, 1990 а; Wohl, 1973, 1979, 1981 и др.).

Вторая задача, тесно связанная с первой, состоит в том, чтобы уточнить *статус* социальности объекта, т. е. выяснить, *что он представляет собой как социальное явление*.

Решение данной задачи прямо и непосредственно связано с использованием кратко охарактеризованного выше понятийного аппарата социологии, таких социологических понятий, как “социальная система (подсистема)”, “социальная структура”, “социальная деятельность”, “социальное действие”, “культура”, “социальный институт”, “социальная организация”, “социальные отношения”, “социальный процесс” и др. Система этих понятий как раз и позволяет всесторонне, полно, глубоко охарактеризовать социальный статус изучаемого объекта.

С этой задачей социологического исследования физической культуры и спорта связан широкий круг разнообразных проблем.

Так, при анализе различных объектов сферы физической культуры и спорта в первую очередь речь идет о том, чтобы выяснить, насколько правомерно приписывать им статус *социальной деятельности*. Основой для ответа на данный вопрос является социологиче-

ское понятие социальной деятельности, а также положение теории деятельности о том, что структура всякой деятельности включает в себя: субъект, объект, средства, условия, процесс, результат, систему и среду деятельности (см.: Деятельность..., 1990; Зеленов, 1988; Каган, 1974; Леонтьев, 1977, Методология и теория деятельности, 1982; Наумова, 1976 и др.).

Вопрос о правомерности рассмотрения изучаемого объекта как социальной деятельности является одним из основных при социологическом анализе не только спорта и занятий физическими упражнениями, а также соматической культуры, но и отдельных их элементов, форм, разновидностей, моделей. В рамках социологического исследования спорта он возникает, в частности, относительно спорта высших достижений, «спорта для всех», любительского и профессионального спорта, спортивных игр (вообще относительно игр), физической рекреации и т. д. Данной проблематике посвящен ряд научных публикаций (Бальсевич, Запорожанов, 1987; Быховская, 1993, 1994, 1997; Выдрин, 1988; Гончаров, 1995, 1997; Демин В., 1974, 1975; Демин М., 1983; Долкарт, 1973; Лебедев, 1984, 1993; Лебедев, Филиппова, 1992 б; Лубышева, 1996 б, 1998; Наталов, 1994 а, б; Николаев, 1997; Пономарев Н.А., 1976; Столяров, 1984, 1988 а-в, 1997 а; Фомин, 1993; Blagajac, 1984; Callois, 1961; Huizinga, 1949; Sapora, Mitchell, 1961 и др.).

Все более важное значение в рамках социологического исследования физической культуры и спорта приобретает анализ в аспекте социальной деятельности спортивного движения и его разновидностей – движения «спорт для всех», олимпийского, спортивно-гуманистического, спартианского и др. На первый план при этом выходят вопросы относительно их целей, задач, идеалов и ценностей как особых форм и видов социальной деятельности (см.: Дьюри, 1974; Егоров, 1994, 1996; Кахигал, 1983; Недялкова, 1986; Попов, 1980; Родиченко, 1996, 1998; Столяров, 1984 б, 1988 з, 1989 а, в, 1990 а, б, 1998 б, г, е, з; Талалаев, 1986; Caillat, Brohm, 1984; Coubertin, 1931; Graham, Heberhorst, 1976; Lenk, 1972 а; McIntosh, 1982; Prokop, 1971; Seppanen, 1981, 1984; Stolyarov, 1983 b, 1984 b, 1985, 1988, 1990 а, 1997 и др.). Эти вопросы занимают центральное место в проблематике научно-практических конференций «Олимпийское движение и социальные процессы», которые ежегодно проводятся в нашей стране, начиная с 1991 г. (Олимпийское движение..., 1993–1996)

Еще одна группа проблем касается вопроса о правомерности отнесения телесности человека и физкультурно-спортивной деятельности к сфере культуры, т. е. рассмотрения их как *социокультурных феноменов*. Для ответа на данный вопрос необходим ценностный анализ сферы физической культуры и спорта, изучение процесса производства, потребления, функционирования, селекции, трансляции, тиражирования, сохранения и развития ценностей, связанных с телом человека, его телесностью, с занятиями физическими упражнениями и спортом, со спортивным и олимпийским движением и т. д.

Обсуждению этих проблем, возникающих в ходе социологического исследования физической культуры и спорта, спортивного и олимпийского движения, посвящено множество индивидуальных и коллективных работ (Бальсевич, 1988; Беляев, и др., 1991; Быховская 1993, 1994, 1997; Визитей, 1986, 1989, 1993, 1998; Выдрин, 1979, 1988; Лубышева, 1992, 1997, 1998; Люшен, 1997; Ольшански, 1986; Сараф, 1994, 1996; Столяров, 1974 б, 1988 а, б, в, д, 1997а, 1998 б; Столяров, Самусенкова, 1996; Щелкина, 1988; Daniels, 1966; Donnely, Young, 1985; Featherstone etc., 1991; Grupe, 1987, 1991; Hardt, 1976; Hart, Birrell, 1972; Huizinga, 1949; Krawczyk Z., 1974, 1978 а; Loy etc., 1978, гл. 8; Sojka, 1985; Yiannakis, 1974 и др.).

Можно выделить и еще один важный аспект социологического исследования соматической (физической) культуры как социокультурного феномена. Речь идет о выделении и анализе различных *моделей* соматической культуры. При характеристике каждой из них необходимо учитывать, какая ценность тела (или набор, комплекс этих ценностей) служит ориентиром для социального субъекта (личности, социальной группы, общества в целом),

определяет его отношение к телу, его поведение и даже стиль (образ) жизни (Кравчик, 1990; Столяров, 1997а, 1999; *Wzory kultury somatycznej*, 1986).

Могут быть выделены разновидности (модели) и спортивной культуры. Одной из них является, например, олимпийская культура (см. Лубышева, 1997; Столяров, 1997а, б, 1999).

При определении социального статуса изучаемого объекта возникает вопрос и о правомерности рассмотрения его как *социального института и организации*. Данный вопрос неоднократно был предметом обсуждения социологов, например, при анализе анализа спорта (Наталов, 1994 а; Якобсон, 1971; Heinemann, 1980 b; Hoyle, 1971; Kiviahio, 1973; Loy etc., 1978 и др.). Обсуждению социологических проблем социальных организаций в спорте посвящен специальный выпуск журнала Международного комитета социологии спорта (*Sport Organizations*, 1994).

В этом ракурсе могут быть исследованы и другие социальные объекты сферы физической культуры и спорта. Так, в одной из работ М.А. Якобсона (1971) обсуждается вопрос о правомерности рассмотрения как социального института не только спорта, но также физического воспитания и физической рекреации. В работе К. Хайнемана и К. Хорха “Социология спортивных организаций” этот вопрос рассматривается применительно к добровольным спортивным организациям в Германии (Heinemann, Horch, 1981). Предметом исследования являются также вопросы о спортивном клубе как социальной организации (Schlagenhauf, Timm, 1976), о спортивном зрелище как социальном институте (Cheska, 1979) и т. д. Предпринимаются попытки исследования в указанном аспекте олимпийского движения, национальных олимпийских комитетов и т. д. (Апциаури, 1998; Luschen, 1979; Seppanen, 1984 и др.).

При определении социального статуса того или иного объекта сферы физической культуры и спорта важное значение имеет его изучение под углом зрения *социальных отношений и взаимодействий*, которые складываются между людьми и организациями. С учетом отмеченных выше особенностей социологического анализа такие исследовательские задачи должны занимать важное место в изучении не только всей социальной сферы физической культуры и спорта, но также отдельных социальных общностей и групп, связанных с данной сферой (см. Кучевский, 1972, 1975; Файнбург, 1974; Loy etc., 1978; Luschen, 1966 и др.).

При изучении социальных общностей (например, спортивного клуба) возникает потребность в исследовании социальных процессов, вытекающих из взаимного воздействия людей друг на друга, сил, объединяющих и раскалывающих эти общности, изменений и преобразований внутри этих общностей. Анализ социальных групп в сфере физической культуры и спорта предполагает изучение их “социальной конфигурации”, которая характеризует “внутреннюю структуру группы, т. е. ее иерархическое и функциональное положение, эмоциональные отношения “актеров” друг к другу и тип кооперативных или ориентированных на соревнование образцов действий между ними” (Heinemann, 1980 b, S. 89). В связи с этим возникает ряд проблем, например: 1) какое влияние на достижения группы и ее эффективность, т. е. успехи в спорте, оказывают состав группы, формы коммуникации ее членов, степень кооперации и солидарности, а также наличие конфликтов; 2) каким образом воздействуют достижения в спорте на групповую структуру, положение и взаимоотношения индивидуумов в группе; 3) какое влияние на спортивные достижения и взаимоотношения в группе оказывают структура принятия решения и структура руководства (Heinemann, 1980 b, S. 104–109).

Предметом социологического анализа могут быть также взаимоотношения между спортсменами, тренера со спортсменами, между спортивными командами, между спортсменами и неспортсменами и т. д. (см. Коротаева, 1990 и др.).

В рамках проблематики социологического анализа спорта важное место занимают проблемы, связанные с такими формами социальных отношений, как кооперация и сорев-

нование, различные формы конфликтов и средства их разрешения, проявления национализма, агрессивности и насилия в спортивной сфере (особенно в международном спорте), те социальные факторы, которые содействуют этому (см. Сулейманов, 1997; Томилов, 1990; Bredemeier, 1994; Bredemeier, Shields, 1986; Dunning, 1988; Elias, 1947; Gabler, 1987; Goldstein, 1983; Goodhart, Chataway, 1968; Guldenpfennig, 1981; Heinila, 1966; Lorenz, 1967; Luschen, 1970 b, 1982 a, 1984; Mead, 1937; Moorhouse, 1986; Mugno, Feltz, 1985; Pilz, 1996; Sherif, 1961; Silva, 1983; Thompson, 1969 и др.).

Определение социального статуса изучаемого объекта в процессе социологического исследования сферы физической культуры и спорта предполагает и другие указанные выше аспекты его рассмотрения как социального явления, в том числе такой комплексный, интегративный подход, при котором объект оценивается как целостная *социальная система (подсистема)*.

Указанные выше проблемы вызывают острые дискуссии ученых. Они ведутся, например, как было показано в первой части книги (Столяров, 1999), по вопросу о социальном характере телесности человека, о соотношении стихийных и сознательных социальных воздействий на физическое и психофизическое состояние человека, его физическую (двигательную) активность. Не только различные, но даже противоположные точки зрения высказываются и по вопросу о статусе физкультурно-спортивной деятельности (особенно современного спорта – прежде всего спорта высших достижений и олимпийского движения) как культурного феномена и т. д. К этим вопросам мы еще вернемся ниже.

1.3.2. Анализ взаимоотношения объекта с другими элементами социальной системы

Различные социальные объекты сферы физической культуры и спорта, а также сама эта сфера в целом, – это особые, относительно самостоятельные социальные подсистемы, которые занимают определенное место в более широкой социальной системе, взаимосвязаны и взаимодействуют с другими ее элементами, выполняя по отношению к ним те или иные функции.

Поэтому второе направление социологического исследования физической культуры и спорта связано с анализом *взаимоотношения* изучаемого объекта с другими объектами той более широкой социальной системы, элементом которой он является.

Сначала дадим общую характеристику проблематики данного направления.

1.3.2.1. Общая характеристика проблематики

Обсуждаемое направление социологического исследования сферы физической культуры и спорта предусматривает решение двух основных задач и соответствующих проблем.

1-я задача – анализ *сходства и различия* объектов данной сферы с другими;

2-я задача – изучение *взаимосвязей и взаимодействия* изучаемых объектов с другими социальными явлениями.

С первой из указанных задач связан широкий круг разнообразных проблем, по которым высказываются различные (нередко даже противоположные) мнения, взгляды, концепции. Острые дискуссии ведутся, например, по вопросу о специфике соматической (физической) культуры как относительно самостоятельной сферы культуры и социальной деятельности, а также об отличительных особенностях спорта как социального явления – особой деятельности, особого социального института и т. д. (об этих дискуссиях см.: Столяров, 1999, С. 44–103). Существенно различные ответы даются и на вопросы о том, существует ли в сфере спорта своя особая система ценностей, о ее взаимоотношении с другими культурными цен-

ностями, об особенностях спортивной “субкультуры” (см.: Арвисто, 1972, 1975, 1976; Кравчик З., 1998; Кутепов, 1977; Лубышева, 1997; Люшен, 1979, 1997; Наталов, 1994 б; Столяров, 1988 а-в, 1996 б, 1997 а, г, 1998 б, в, ж, 1999; Столяров, Ипатов, 1996; McIntosh, 1979, 1984 а и др.).

Яркой иллюстрацией сложности и дискуссионности проблем, возникающих в рамках данного направления социологического анализа физической культуры и спорта, может служить вопрос о взаимоотношении спорта с таким важным элементом культуры, как искусство.

В последние годы все чаще высказывается, например, мнение о том, что спорт не только может быть разновидностью искусства, но что он уже является искусством, одной из форм искусства. Вот лишь несколько иллюстраций такого рода взглядов. В ходе дискуссии на тему “Спорт как искусство”, которая во второй половине 60-х годов проходила на страницах журнала “Театр”, К.Я. Голейзовский, Л. Латынина, А. Прядеин и другие участники дискуссии неоднократно высказывали мнение о том, что спорт является искусством. Особенно часто его относили к миру театрального искусства (см. например, Голейзовский, 1966).

Американский ученый Б. Лоу в своей книге “Красота спорта” подробно обсуждает вопрос о том, можно ли рассматривать спорт как искусство, а спортсмена считать артистом: “является ли бейсболист, спринтер, футболист или боксер артистом так же, как скрипач, балетный танцовщик, дирижер?” (Лоу, 1984). Он дает положительный ответ на этот вопрос и, в частности, пишет: “...как живописцу краски и холст, так спортсмену для демонстрации искусства служит его собственное тело. И его искусство может существовать как ради самого процесса исключительно (процесс самовыражения), так и результата ради (включая общественное признание и материальное вознаграждение). А это значит, что оно ничем не отличается от художественной деятельности любого другого артиста. Разумеется, конечные результаты (произведения искусства) разнятся – живопись и скульптура остаются потомкам, а танец живет только пока исполняется, – и в этом спектре “различий” есть место и для спорта. Точнее, он должен располагаться в этом спектре ближе к танцу” (Лоу, 1984, С. 92–93). Член МОК, президент Международной олимпийской академии Н. Ниссиотис посвятил свой доклад на 26-й сессии академии обоснованию положения о том, что “спорт является искусством”, а “атлет – артистом” (Nissiotis, 1987). Французский ученый Г. Пуре, выступая на 4-й и 10-й сессиях МОА, доказывал, что “искусство – спорт, а спорт – искусство; между ними нет никаких границ или отличий. Оба они являются выражением универсального языка” (Pouret, 1964, 1970). Ученый из Канады Ф. Ландри, подводя итоги дискуссии на 26-й сессии МОА о взаимоотношении спорта и искусства, в заключительном слове отметил, что “в ходе дискуссии все группы пришли к согласию о том, что хотя “искусство” – не “спорт”, но “спорт” (спорт высших достижений) может рассматриваться как определенная форма художественной деятельности или как “искусство” (Landry, 1987, Р. 295). В предисловии к книге “Человек, спорт и бытие” (Slusher, 1967) Е. Фриденберг высказал мысль о том, что “спорт – это род прикладного искусства”. По его мнению, из специфических искусств спорт ближе всего к балету, где средством художественной выразительности также служит человеческое тело. В то же время он считает спорт самым “сухим” из исполнительских искусств, поскольку он якобы более всего регламентирован. П. Фрэйссинет считал спорт таким же искусством, как музыка, поэзия или танец (Frayssinet, 1968). Аналогичные взгляды высказывают и многие другие исследователи (подробнее см.: Столяров, 1998 д; Столяров, Самусенкова, 1996).

Таков один подход к пониманию взаимоотношения спорта с искусством, при котором спорт (какой-то вид спорта) рассматривается как искусство (как определенная его разновидность). Как отмечает Г. Витт, такой оценке спорта в немалой степени способствуют спортивные репортеры, превозносящие художественные достоинства выступлений тех или иных

спортсменов, а также широкое использование таких выражений, как “художественная гимнастика”, “художественные виды спорта” и т. п. (Witt, 1982, S. 39).

Вместе с тем высказывается и другое мнение по данному вопросу: признается определенное сходство, наличие общих моментов у спорта и искусства, но они рассматриваются все же как существенно отличающиеся друг от друга феномены культуры (см. например: Сараф, 1978, 1981; Сараф, Столяров, 1984; Столяров, 1998 д; Столяров, Самусенкова, 1996; Столяров, Сараф, 1982; Stolyarov, 1984 a, 1985; Takacz, 1981; Witt, 1982). Некоторые исследователи отмечают трудности в решении обсуждаемой проблемы, наличие оснований для различных ответов на вопрос о взаимоотношении спорта и искусства и считают, что данный вопрос пока остается открытым (см. например: Arnold, 1978; Best, 1974, 1980 и др.).

Вторая группа проблем в рамках обсуждаемого направления социологического исследования сферы физической культуры и спорта связана, как отмечено выше, с анализом *взаимодействия, взаимовлияния, взаимосвязей* данной сферы с другими элементами социальной системы – социальными общностями, группами, институтами, сферами жизнедеятельности общества и т. д.

Данный анализ предусматривает прежде всего уточнение *социальных функций* соматической культуры и физкультурно-спортивной деятельности, а также их различных моделей, разновидностей (например, занятий физкультурой, “спорта для всех”, спорта высших достижений, олимпийского движения и т. д.). Предметом исследования являются их социальные функции в образе жизни людей, в структуре свободного времени, в различных сферах общественной жизни – в производственной сфере, в быту, в системе воспитания, образования и организации досуга населения, в области культуры, экономики, политики и т. д.

Данное направление социологического исследования объектов сферы физической культуры и спорта подразумевает также выяснение их *роли и значения* в решении разнообразных социальных задач (образовательных, воспитательных, культурных, экономических и др.), применительно к различным социально-демографическим группам населения (например, к детям, женщинам, инвалидам), социальным институтам (например, семье, школе, армии, государству) и т. д. На основе этого решается вопрос о *социокультурной ценности* того или иного социального объекта.

О сложности и дискуссионности данной проблематики можно судить хотя бы по тем проблемам, которые касаются социальных функций, роли и значения современного спорта, особенно спорта высших достижений, или, как его еще называют, “рекордного, элитного спорта”. Именно с этим спортом обычно связывают широкий круг не только позитивных, но и негативных явлений, затрагивающих как отдельную личность, так и взаимоотношения людей, народов, стран, наций и т. д. Поэтому естественно желание ученых и общественных деятелей выяснить значение этой разновидности современного спорта, уточнить ее основные социокультурные функции и влияние на человека и общество, понять социальный смысл спортивных рекордов и т. д.

Указанные вопросы в течение десятилетий находятся в центре внимания ученых. Они обсуждаются в многочисленных статьях, брошюрах, книгах, индивидуальных и коллективных монографиях, диссертациях. Практически ни один крупный научный конгресс, семинар, симпозиум, ни одна конференция по современному спорту и олимпийскому движению не обходят их стороной. Обсуждению данных проблем специально посвящены многие научные конгрессы, конференции, симпозиумы, в том числе международные, например: Всемирные научные конгрессы “Спорт в современном обществе” (Москва, 1974, и Тбилиси, 1980); международные семинары в Варшаве – “Гуманистические ценности спорта” (Humanistyczne wartosci sportu, 1978), “Спорт и культура” (Международный семинар..., 1979) “Культурные ценности спорта” (Kulturowe wartosci sportu, 1981); международная конференция в Глазго “Спорт, культура, общество” (Sport, Culture, Society..., 1986); международный семи-

нар социологов спорта в Готенба, Япония, на тему “Спорт и гуманизм” (Sport and Humanism, 1988); международный конгресс “Спорт и международное взаимопонимание” в Хельсинки (Sport and International Understanding, 1984) и др.

В ходе дискуссий относительно социальных функций, роли и значения современного спорта и связанного с ним олимпийского движения, их культурной ценности высказываются различные, а нередко и прямо противоположные мнения.

С одной стороны, дается *позитивная* оценка их социокультурной роли и значения. Такая оценка имеет давнюю традицию. Так, Ortega Y. Gasset оценивал спорт как деятельность большого культурного потенциала, исходя из того, что как одна из форм игровой деятельности – наряду с искусством – он спасает современного человека “от серьезности жизни и пробуждает в нем мальчишество”: “За короткое время мы увидели, насколько поднялась на страницах газет волна спортивных развлечений, потопив почти все корабли серьезности... Торжество спорта означает победу юношеских ценностей над ценностями старости”. “Труду, – писал он, – противоположен другой тип усилия. рождающийся не по долгу, а как свободный и щедрый порыв жизненной потенции: спорт” (Ortega, 1950., pp. 411–413). Б. Малиновский (Malinowski, 1944) рассматривал спорт как культурную реакцию на потребность человека в движении.

Высокую оценку социокультурному статусу спорта дают и многие более поздние исследователи. Во многих книгах, монографиях, статьях, докладах и т. д. отмечается важная роль спорта в сохранении и укреплении здоровья людей, их физическом совершенствовании, формировании личности, пробуждении в людях активности, стремления к развитию различных способностей, талантов, приобретению новых знаний и более глубокому самовыражению и т. д. Высоко оценивается роль спорта в системе международных отношений. Обращается внимание на то, что современный спорт выступает как фактор интеграции, сближения народов, выполняет функцию “посла мира”, помогает перебросить мост взаимопонимания, сотрудничества и доброй воли, установить дружественные отношения между различными странами и народами и т. д. Например, Н.И. Пономарев, подводя итоги анализу миротворческой функции спорта, формулирует следующие выводы: “Таким образом, спорт является важным фактором интернационализма, мира и дружбы между народами” (Пономарев, 1974, С. 34); “Можно, с полным на то основанием, заключить, что современный спорт, как важное социальное явление, имеет существенное значение в сохранении мира, развитии между народами дружеских отношений, взаимопонимания и сотрудничества” (Пономарев, 1980, С. 12). Г. Эрбах в докладе на международном конгрессе “Спорт и международное взаимопонимание” в Хельсинки в 1982 г., в качестве одного из основных тезисов своего доклада выделяет положение о том, что “без всякого сомнения спорт является фактором понимания, кооперации и укрепления отношений на международном уровне, что он может содействовать сохранению и укреплению мира... Как существенное выражение интернационализма международное спортивное соревнование является культурным достижением, которое может эффективно содействовать знакомству стран друг с другом, взаимному признанию, уважению и преодолению предубеждений. Он может также содействовать формированию гуманистического, морального сознания и поведения” (Erbach, 1984, pp. 33, 35).

Высокая позитивная оценка социально-культурного значения спорта (по крайней мере того, который развивался в социалистических странах), особенно характерна была для ученых СССР, ГДР и других социалистических стран. Так, известный польский ученый А. Воль обосновывает в своих работах (Wohl, 1970, 1975 b, 1979, 1981 a, b, 1984) важные социальные функции современного (особенно социалистического) спорта, имея в виду как массовый спорт, так и спорт высших достижений. Он подчеркивает их значение для физического совершенствования человека, для приспособления его тела к условиям и требованиям совре-

менной цивилизации, их роль в социальной интеграции (функция единения нации, международная интегративная функция) и т. д.

Аналогичную оценку современному спорту и олимпийскому движению давали и дают многие ученые, общественные деятели и других стран. Член МОК Р. Паунд (Канада) в статье, опубликованной сначала в ж. “Нью-Йорк таймс”, а затем воспроизведенной на страницах американского журнала “Олимпиян” (Паунд, 1987), свою позицию четко выразил уже в самом названии статьи: “Спорт сближает народы”. При обосновании этой позиции он отмечает прежде всего огромную притягательность международного спорта, превышающую, по его мнению, притягательность спорта национального. Р. Паунд так объясняет этот феномен: “Отчасти, ответ можно найти в ритуалах и торжественных церемониях, являющихся неотъемлемой частью крупнейших международных соревнований. Но у международного спорта есть и другая черта. Мы можем идентифицировать себя с соотечественниками-спортсменами, даже если не до конца разбираемся в том или ином виде спорта. Всякий человек немного шовинист в душе, что не так уж плохо. Чрезмерный шовинизм отвратителен, но, к счастью, редок. Определенная мера национального самоуважения является необходимой предпосылкой оказания государственной помощи спорту: без одного не было бы другого. Кое-кто клеветает на спорт, видя в нем “ритуальную войну”. Но и в этой точке зрения есть рациональное зерно, ведь и это – веский аргумент в пользу международного спорта”. Р. Паунд отмечает и другие позитивные, культурные функции современного спорта, указывает, в частности, что спорт “позволяет расширить рамки человеческих возможностей”, “оправдывает себя и в качестве средства развлечения, и в качестве средства индивидуального или коллективного “катарсиса”” (С. 18, 19).

При обосновании позитивных функций современного спорта часто ссылаются на концепцию, согласно которой каждый человек испытывает потребность в снятии изначально присущей ему агрессивности, и спорт является одним из наиболее важных клапанов для этого. К числу наиболее известных сторонников этой концепции относится К. Лоренц (Lorenz, 1967), пытавшийся применить к спорту теорию катарсиса, т. е. снятия эмоционального напряжения, агрессивных импульсов через участие в игре или ее созерцание. Он считал, что спорт выполняет функцию “безопасного клапана” для снятия или по крайней мере смягчения природной агрессивности человека, перевода ее в форму “ритуального конфликта”.

Аналогичные взгляды высказывали и другие исследователи. Так, Н. Элиас (Elias, 1947, 1971) обосновывал положение о том, что современный спорт, как и спорт вообще, в своем историческом генезисе является продуктом и активным элементом осуществления культурного и общественного цивилизационного процесса в смысле уменьшения насилия благодаря общественной институционализации поведения, регулирующего насилие. Этот способ снятия агрессивности и напряженности он рассматривает как особенно характерный для современного индустриального общества. Одно из основных положений доклада Л. Сьюэне (Бельгия) на международном научном конгрессе в Мюнхене в 1972 г. состоит в том, что “спорт является инструментом международного мира или по крайней мере инструментом объединения людей”. По мнению докладчика, “международные спортивные соревнования, если они проходят в истинно олимпийском духе, особенно если они привлекают спортсменов и зрителей из числа стран, которые различны в расовом отношении, принадлежат к различным идеологическим и социально-экономическим системам, могут действительно вносить реальный вклад в укрепление мира во всем мире. Международные соревнования представляют собой разновидность сублимации природной агрессивности человека и дают народам возможность осознать, насколько тесно они связаны друг с другом” (Suenens, 1973, Р. 7).

Такое понимание культурной функции спорта широко распространено и среди деятелей олимпийского движения. М. Мзали, премьер-министр Туниса, член МОК, высказал, например, мнение о том, что “катарсис” посредством спорта более сильный и более эффективный, нежели, например, с помощью театра, которому аналогичную функцию приписывал Аристотель (Mzali, 1986, Р. 40). Н. Ниссиотис, президент Международной олимпийской академии, член МОК, важную миротворческую миссию спорта связывал с тем, что “агрессивность составляет наиболее фундаментальную и необходимую силу человеческой природы”, а “спортивное соревнование трансформирует человеческую агрессивность – биологический, существенный элемент, который выражает стремление доминировать над другими – в средство дружеских отношений. Агрессивность, которая приводит к агрессивным действиям и в конечном итоге провоцирует все формы насилия, криминального поведения или даже девиации в сексуальном и эмоциональном поведении, становится необходимым источником величайшего усилия по преодолению границ возможностей человека посредством установления атлетических рекордов в мирном соревновании с другими” (Nissiotis, 1986, Р. 59).

Особенно высоко оценивается социальная и культурная роль *олимпийского* движения. Отмечается, что ему “принадлежит важнейшая роль как фактору международного взаимопонимания и инструменту социального управления, включая управление спортом” (Родиченко, 1996, С. 3). Подчеркивается значение олимпийского движения в реализации других фундаментальных ценностей гуманизма. Эти положения отстаивали, например, практически все докладчики на специальной сессии Международной Олимпийской Академии (1985) на тему: “Олимпийские игры: фактор мира и международного взаимопонимания” (см.: Mzali, 1986; Nissiotis, 1986 и др.).

Существенный вклад олимпийского движения в установление мирных, дружественных отношений между народами и странами неоднократно подчеркивал президент МОК Х.А. Самаранч. Так, в “Манифесте спорта”, направленном главе католической церкви папе Иоану Павлу II 12 апреля 1984 г., он писал: “В силу своей универсальности спорт фигурирует на международной арене как инструмент установления братства и мира. Олимпийские идеалы, возвышающие человеческую личность и присущий ей дух солидарности, еще до возникновения международных организаций способствовали единению народов, несмотря на разделяющие их границы. Спорт украшает жизнь и оживляет жгучее стремление к справедливости и миру во всем мире” (Президент МОК..., 1986, С. 19). Выступая перед участниками 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Х.А. Самаранч указал на то, что “с момента своего создания Международный олимпийский комитет совместно с другими участниками олимпийского движения, международными федерациями, национальными олимпийскими комитетами стремился отстаивать олимпийские идеалы – радость творчества, взаимное уважение и взаимопонимание между народами” (Президент МОК, 1996, С. 7).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.